

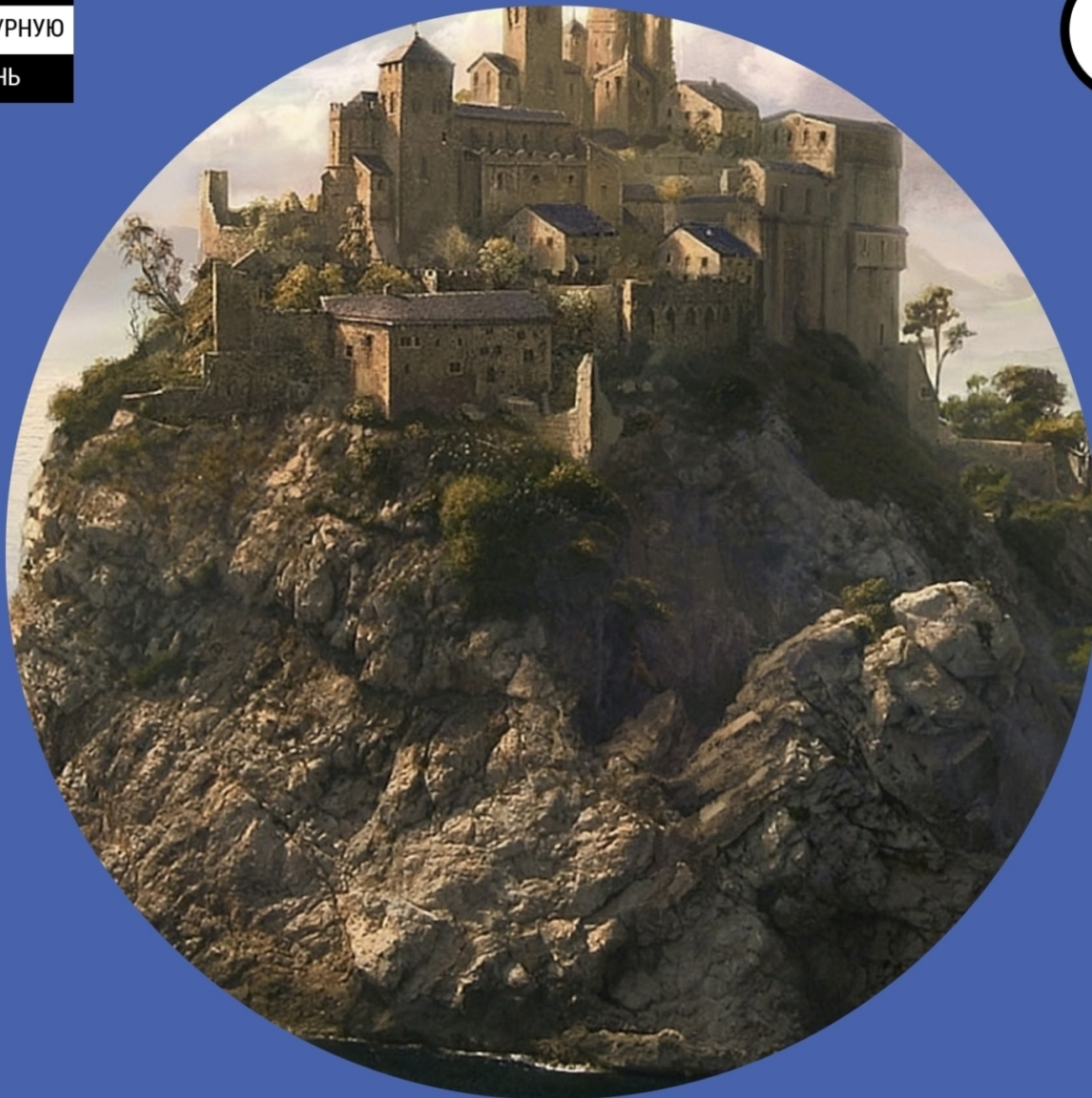
Сергей Баталов

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+



Звездные рекруты

Третья книга цикла "Звездный рекрут"

Звёздный рекрут

Сергей Баталов

Звездные рекруты

«ЛитРес: Самиздат»

2006

Баталов С. А.

Звездные рекруты / С. А. Баталов — «ЛитРес: Самиздат»,
2006 — (Звёздный рекрут)

ISBN 978-5-532-98583-4

Что такое День Патруля? Лёгкий "выпускной" экзамен для жуков-богомолов - лучших пилотов Галактики, или принесение в жертву людей, по воле вечных оказавшихся в Звездной Академии? Знающие люди утверждают, что это и то, и другое. Но как разорвать это порочный круг, когда в воздушных дуэлях участвуют две расы, а побеждает только одна. И это не раса людей....Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-98583-4

© Баталов С. А., 2006
© ЛитРес: Самиздат, 2006

Содержание

| | |
|-----------------------------------|----|
| Глава 1 | 5 |
| Глава 2 | 18 |
| Глава 3 | 30 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 39 |

Сергей Баталов

Звездные рекруты

Глава 1

Богомолы.

Ар'рахх – здоровенный зеленый верзила их племени Хромой Черепахи – осторожно, чтобы ненароком не повредить хвост, присел в неудобное для него кресло. Он опасливо pokrутил своей уродливой шишकाстой головой, заметил взгляды, направленные на него. Их было очень много....

Почти все из четырех дюжин присутствующих здесь людей, не скрывая своего удивления, пялились на него. Еще бы! Ведь он был здесь единственным драком, но к повышенному вниманию к собственной скромной персоне привыкнуть пока еще было сложно. Ар'рахх искал среди неразличимых для него лиц чел'веков единственное, которое он уже умел выделять – лицо друга – теплого осьминога Саш'ша, по-здешнему – Александра Заречнева.

С того момента, когда они с Сашкой поселились в просторной каменной келье под странным названием «комната номер три», минуло всего два оборота местного светила. Бывшие гладиаторы за это время обустроились, осмотрелись; Сашка, как видно, «изголодавшийся» по общению с людьми, даже успел завести себе знакомого. Точнее – знакомую; её вместе с другими девушками, прибывшими на транспортном корабле в анабиозно-спасательных капсулах, поселили в крыле «Б» жилого корпуса Главной Базы. Парней поселили в корпусе «А». Сашка все свободное время пропадал в комнате землянки; молодой следопыт даже почувствовал что-то похожее на укол ревности.

Даже сегодня, когда вот-вот должно было начаться первое общее собрание звездных рекрутов, Заречнев никак не мог оторваться от своей подружки. Интуиция подсказывала Ар'рахху, что землянин вот-вот появится, и наверняка он будет не один, а в сопровождении этой своей новой знакомой. Так оно и случилось.

Сашка показался в двери, моментально нашел взглядом «брата по крови», широко улыбнулся, помахал зеленому верзиле рукой. Ар'рахх поднял вверх свою могучую трехпалую клешню вверх, подтверждая, что узнал землянина; приглашая его присесть рядом с ним.

Сашка плюхнулся в кресло рядом с другом, жестом пригласил присесть рядом с ними девушку. Землянка вытаращила глаза на здоровенного драка. Голова зеленого верзилы, густо покрытая уродливыми наростами, на добрых двадцать сантиметров возвышалась над остальными. Девушка, не сводя с него испуганного взгляда, зачем-то потрогала ладонью сиденье кресла, медленно опустилась в него.

– А это – кто? – спросила она. Голос у нее был нежный, приятный.

– Это? Это – мой друг. Мы сюда вместе прилетели. Его зовут Ар'рахх. Он охотник из племени Хромой Черепахи.

– Я думала, что ты обманывал меня, когда говорил, что прилетел сюда со своим другом, который не человек, а какой-то дурак.....

Закончить мысль ей помешал громкий звук, похожий на музыку. Звук шел из нескольких округлых наплывов, расположенных на небольшой сцене. За ними отливало матовым большое полупрозрачное стекло. Или что-то другое.....

Рекруты насторожились, перестали переговариваться между собой. На пятачке между выростами стояли двое: мужчина, который встречал их с Александром в день прибытия на

Главную Базу, и красивая стройная девушка – та же, что стояла тогда между седым человеком и парнем, поигрывающим лучевым пистолетом.

Мужчина вышел вперед, поднял вверх согнутую в локте руку, ладонью обращенную к рекрутам. В зале повисла мертвая тишина.

– Земляне! – услышали присутствующие. – Я знаю, что у вас есть много вопросов, ответ на которые вы хотели бы узнать. Я постараюсь сегодня ответить, по возможности, на некоторые из них.

Но сначала давайте познакомимся. Меня зовут Николай Платонович, я руководитель Центра подготовки Звездной Академии.

Первое, с чего мне хотелось бы начать сегодня – это причина, по которой вы оказались здесь.

Причина – одна. В Галактике идет война. Во Вселенной – множество обитаемых миров. Почти на всех из них присутствуют различные формы разумной жизни. К сожалению, наша Галактика становится слишком тесной для такого большого количества цивилизаций.

Наша планета – лакомый кусок для многих культур, превосходящих землян по уровню своего развития. Но есть галактические правила, которые не может нарушать никто. Один из таких законов – ни одна раса не может колонизировать планету, на которой есть хотя бы один вид разумных существ, достигших уровня каменного топора, то есть орудий, изготавливаемых своими руками. Земляне, как вам хорошо известно, этого уровня достигли.

В зале прощелестел легкий смешок, кандидаты в звездные рекруты чуть-чуть расслабились.

– Нашу планету могут колонизировать другие цивилизации, когда на ней не останется ни одного разумного существа. Не смотря на кажущуюся сложность задачи, она выполнима.

Земля обладает поистине уникальными качествами, присущими ей одной. Ну, не вам мне об этом говорить... Есть сообщества, которые хотели бы жить на нашей планете вместо нас. После нас. Одно из таких сообществ – богомолы.

На самом деле они именуют себя совершенно иначе, но человеческому языку очень сложно воспроизвести звуки, издаваемые насекомыми, поэтому мы их называем именно богомолами – на некоторое внешнее сходство с насекомыми, обитающими на Земле. Размеры, конечно, у них не такие маленькие, как у наших, земных жуков....

Поскольку прямая экспансия на планету Земля пока маловероятна, для достижения своей цели богомолы избрали не очень понятный для землян метод. Суть его заключается в том, что они регулярно забрасывают на нашу планету контейнеры с различными вирусами, поражающими только людей. Например, СПИД. Или лихорадка Эбола. Вспомните, сколько за последние годы было обнаружено страшных и опасных заболеваний, которые имеют 100-процентную летальность? Много. Слишком много для такой маленькой планеты, как Земля. Ученые Земли бьются над разгадкой происхождения смертоносных вирусов; некоторые высказывают догадку, что они имеют космическое происхождение.

Так оно и есть. Нужно только добавить – искусственное космическое происхождение.

Количество вирусов, забрасываемых на нашу планету из космоса, давно перешагнуло опасную черту. Если верить данным, которые время от времени появляются в открытых источниках Земли, на нашей с вами родной планете ежегодно обнаруживают не менее одного нового вируса, заболевание которым несет неизбежную смерть человеку, в организм которого попал вирус. Чтобы человеческая цивилизация не погибла, нам приходится бороться.

К счастью, в этой драке мы не одиноки во Вселенной. У нас нашлись сторонники и союзники. Они нам помогают. Однако это не значит, что наши союзники все должны делать за нас или вместо нас. Нам помогают техникой, самыми современными космическими технологиями. Но есть ситуации, которые мы не можем взвалить на плечи даже самых надежных союзников. Я говорю о вооруженных столкновениях между представителями различных цивилизаций. Здесь

за Землю должны воевать земляне. Трудно объяснить родителям война на какой-нибудь планете в центре Галактики, почему их сын или дочь погибли, защищая чужой мир в одном из рукавов Млечного Пути.

Всегда возникнет один закономерный вопрос: а земляне сами-то защищают свою планету? Ответ – защищают!

И этот факт известен во всех уголках нашей Галактики.

Ни для кого не секрет, что военное дело – вопрос серьезный. Нельзя бросать в схватку необученных новичков. Их ждет гибель в первом же бою.

Подготовкой землян к защите нашей родной планеты от угроз из космоса занимается Звездная Академия. На её Главной Базе вы сейчас находитесь.

Как люди становятся звездными рекрутами?

Пока путь – один. Русских парней и девочек, то есть вас, тайно отбирают на Земле – по специальной методике, помещают в анабиозные капсулы и доставляют к местам подготовки. К сожалению, или к счастью, но мы не можем пока разместить объявление в газете, или в Интернете, что набираем кандидатов в звездные рекруты. Наша миссия носит конфиденциальный характер, хотя многие лидеры ведущих стран Земли о ней знают, или догадываются.

Вашего согласия тоже никто не спрашивал. Из многих сотен отсмотренных вы оказались самыми подходящими для выполнения задач. Вас изъяли из общества и доставили сюда. Для родных и близких вы – пропавшие без вести. Поверьте, из тридцати тысяч человек, пропадающих без вести ежегодно только в России, сто человек – это капля в море. Вас никто не будет искать. Ибо в России такое законодательство: нет тела – нет дела.

Я хочу вам сказать, что на самом деле вы – избранные. Вам выпала уникальная возможность посмотреть на Вселенную, увидеть другие планеты, овладеть техникой, которая появится на Земле через десятилетия, или даже через века. Вы, и только вы можете защитить нашу матушку-Землю от захвата ее другими цивилизациями, от уничтожения человечества, как вид. Вам выпала огромная честь, на вас ложится колоссальная ответственность.

О том, какая подготовка вам предстоит, для чего она, какова программа обучения звездных рекрутов, вы узнаете чуточку позже. Сейчас я считаю важным сказать для вас вот что.

Человек, как вид млекопитающих, как особь – едва ли не самое слабое существо в нашей Галактике. Мы медленно бегаем, у нас плохая реакция, слабые мышцы и хрупкие кости. Но это поправимо.

Кое-кто из вас уже слышал, что есть так называемые нано-технологии. Это такие технологии, которые, например, позволяют ввести в организм любого существа роботов размером в несколько нанометров. Биороботы такого размера свободно могут перемещаться между клетками, так как их размер меньше размеров отверстий в межклеточных мембранах. Перемещаться и перестраивать ваши организмы в соответствии с теми задачами, которые теперь перед ними стоят.

Процесс этот небыстрый, занимает примерно год. Полгода из этого года уже прошли – пока вы добирались сюда на транспортном корабле.

Когда завершится первый этап перестройки ваших организмов, вы будете прыгать по деревьям, как обезьяны, плавать будете как морские млекопитающие.... Вы сможете без последствий спрыгивать на землю с десятиметровой высоты, запрыгнуть на трехметровую скалу, сможете иголкой на лету поймать муху, которая кружит над вашим обедом.... Мы сможем многое.... Единственное, чего не могут пока нано-роботы – это научить вас думать, то есть сделать умнее, чем вы есть на самом деле. Но это по силам сделать вам самим. Нужны только труд и терпение.

Есть еще одна особенность, которая может появиться у некоторых живых существ после соответствующих процедур. Я сейчас вам покажу – какая.

Он достал из кармана пульт, повернул его в сторону полупрозрачного экрана, большим пальцем придавил кнопочку, отшагнул в сторону....

...Острая каменистая гряда, быстро и беззвучно скользившая под кем-то или под чем-то, неожиданно оборвалась, исчезла где-то далеко внизу. Перед землянами появился огромная зеленая поляна, порытая короткой травой и ярко-голубыми цветами, в беспорядке разбросанными по неровной кляксе горного луга. Стереокамера, установленная на каком-то быстро движущемся объекте, в мельчайших деталях зафиксировала все особенности рельефа куска земли, зорко выхватила какое-то существо недалеко от центра луга.

Существо, не похожее ни на один из множества видов, обитающих на Земле, тоже заметило хозяина оптического прибора. Оно заметалось в поисках укрытия, присело, пытаясь укрыться в траве, слишком низкой для него, потом вскочило, стремглав бросилось к далекой каменной гряде.

Из-под камеры показались две огромные когтистые лапы, они вытянулись вперед, цепко схватили обезумевшее от страха существо....

...Зеленая сочная трава, почти касавшаяся камеры, неожиданно смазалась влево. Перед объективом оператора, над изломанной линией черного гребня отдаленной скалы проявилось нечеткое, размытое изображение крылатого создания – могучего, стремительного и, несомненно, опасного.

Широкие крылья, огромный, как булыжник, костяной нос, крючком нависающий над парой ужасных ног, вооруженных большими и острыми когтями.

Камера, установленная слишком близко от поверхности, стала показывать земляная различные отдаленные места, которые могли бы стать укрытием от этих ужасных когтей....

Наконец, «оператор» принял какое-то решение. Трава резкими скачками понеслась навстречу зрителям. Но вскоре откуда-то сбоку появились уже знакомые по предыдущему фрагменту лапы, они схватила «оператора». Поляна пропала где-то внизу....

– Вы видели два фрагмента, полученные с помощью трансляции сигнала непосредственно из мозга животных – хищника и его жертвы.

Но есть и другие возможности.... Вот один из примеров. – седой снова чуть заметно дернул пультом.

...Высоченный светло-коричневый столб, рельефно исполосованный ветрами по всей своей гигантской высоте, неслышно и неспешно наплывал на нового неизвестного наблюдателя. У Сашки мгновенно вспотели руки, обдало жаром тело – это были его воспоминания, это была его «картинка» – такой, какой её видел бывший гладиатор в момент своего «визита» на вершину Храма Жезла Богов. Заречнев инстинктивно подобрал под себя ноги, вцепился руками в подлокотники, сжался. Он знал, что будет дальше.

Неровная коричневая клякса площадки на вершине каменного выступа несколько раз прокрутилась вокруг наблюдателя, стала приближаться. Через несколько секунд «некто» увидел свои ноги в мокалинах, касающиеся шершавой поверхности каменного шпиля. Появилась человеческая рука. Она схватила предмет – зеленый кристалл на высокой металлической подставке, похожей на раздвоенный зуб диковинного животного.

Неожиданно откуда-то сбоку в сторону наблюдателя метнулась тень. Тень оказалась неким оружием, освобожденным неосторожным движением похитителя изумрудного сокровища. Оружие резко ударило наблюдателя в грудь. Но тот оказался увертлив, в долю мгновение он сумел уклониться от разящего смертельного удара. Клинок скользнул по телу наблюдателя. Камни под его ногами окрасились красным....

Взгляд «хозяина картинки» резко вильнул в сторону, словно он искал что-то. Наконец, нашел. Высоко в небе появилась светло-коричневая точка. Точка быстро приближалась, превращаясь сначала в черточку, затем – в неизвестное землянам потрясающе красивое существо.

Это был дракон – самый настоящий, такой, какими их представляют почти все, кто хоть что-то читал о драконах.

У наблюдателя почему-то задержалась «камера». А еще – он явно знал, что это за создание и он... боялся его. Через мгновение все рекруты поняли, что – не зря.

Дракон, прекрасный в своем небесном могуществе и совершенстве, неожиданно пронесся над «автором фильма», едва не задев того длинным и гибким как хлыст хвостом. Словно бравируя своей безупречностью, он величаво и красиво развернулся в воздушном потоке в нескольких сотнях метров от наблюдателя, снова понесся на него.

Поведение источника «картинки» стало еще более сумбурным. Он заметался по краям каменной кляксы, пропадавшим в бездонной пропасти; на долю мгновения «в кадре» появлялся быстро приближавшийся дракон, затем изображение снова начинало прыгать по краям площадки наверху скального выступа.

В последнее мгновение взгляд «автора фильма» замер, перестал челночить между вершиной скалы и потрясающей красоты драконом. Кажется, «хозяин картинки» принял какое-то решение. Вскоре выяснилось – какое.

Летающий дракон, не сбавляя скорости, не меняя траектории полета, неожиданно выпустил в наблюдателя длинную огненную струю, расширяющуюся на конце. Зал громко охнул. Девушки завизжали.

«Автор фильма» в последний раз скосил взгляд в сторону огнедышащего чудовища, разогнался и... под ним разверзлась бездна.

Николай Платонович щелкнул пультом. Трехмерная картинка исчезла. Люди в зале с шумом перевели дух.

– Изображение, которое вы только что видели, было записано благодаря сигналам, полученным из мозга одного человека, с помощью нано-технологий. Чтобы не расстраивать вас окончательно, я покажу вам, как закончилась история с похищением зеленого кристалла. – седой снова прижал пальцем кнопку пульта.

«Автор фильма» не зажмурил от страха глаза, не отдался на милость тяготения, позволяя тому делать с собой все, что тому заблагорассудится. Очень скоро беспорядочное вращение «картинки» прекратилось, лицо падавшего обратилось вниз и где-то далеко-далеко внизу измятой стиральной доской обозначилась земля.

Светло-коричневые барханы приближались к хозяину изображения быстро и неотвратно. Девчонки в зале снова подняли визг, Сашкина соседка изо всех сил вцепилась в рукав форменки Александра. Он не стал отдирать ее руки от плеча, хотя она, кажется, даже сломала себе ноготь – так крепко вцепилась ему в руку. Бывший гладиатор не чувствовал этой боли, он снова был там – между вершиной Храма Жезла Богов и его подножием. Он знал, чем это все закончится, но все равно ничего с собой не мог поделать.

...Земля набегала на «автора фильма» все быстрее; отчетливо стали видны все камешки, вплоть до самых мелких, упавших когда-то с вершины и стен Храма. Гибель человека-наблюдателя, казалось, была неминуема.

Неожиданно откуда-то сверху и сбоку показалась зеленая фигура существа, мало похожего на человека. У тела, чье «изображение» которой было размыто сильным потоком встречного воздуха, обнаружились крылья, очень похожие на те, какие на Земле бывают у дельтапланов. Существо что-то кричало «автору фильма», тот, похоже, что-то ему отвечал. Земля приближалась. Существо догоняло. Земля приближалась. Существо догоняло....

В последний момент, когда казалось, что – еще мгновение, и зебра барханов поглотит незнакомца, зеленое создание наискось прорезало пространство своими крыльями и мертвой хваткой вцепилось в «автора фильма». У наблюдателя явственно потемнело в глазах, он закрыл глаза....

Когда наблюдатель открыл глаза и «фильм» продолжился, все звездные рекруты увидели, наконец, что это за зеленое существо спасло жизнь неизвестному землянину. Это был... Тот самый зеленый верзила, который сейчас сидел на первом ряду рядом с загорелым парнем и девушкой. Все замолчали, потрясенные увиденным.

Потом кто-то, очевидно, самый сообразительный, захлопал в ладоши. Аплодисменты подхватили другие.

Николай Платонович погасил экран, вернулся на середину, предостерегающе поднял руку.

– У вас будет еще время высказать свое восхищение действиями нашего самого неожиданного рекрута. Но – позже, в другой раз. Сегодня у нас очень насыщенный день. Всем вам предстоит пройти углубленное медицинское обследование, психологическое и физическое тестирование, которое определит, для выполнения каких задач вы можете подойти лучше всего.

Аппарат для углубленного обследования был похож на блестящий металлический гроб, наполовину прикрытый сверху стеклом.

Ар'рахх боязливо подошел, наклонился, заглянул внутрь. Внутри была пустота. Молодой следопыт покрутил головой, отыскивая друга. Сашка заметил неуверенность «брата по крови», подошел, поинтересовался, в чем дело.

– Опасается твой друг, что сделаем ему что-нибудь плохое! – ответил за драка Николай Платонович, обращаясь одновременно к обоим бывшим гладиаторам. – Напрасно, конечно. Но такая осторожность тоже похвальна. Нам расслабляться нельзя никогда.

– А какой принцип работы у этого агрегата? – поинтересовался Заречнев, не отводя пристального взгляда от лица седого. На лице землянина не дрогнул не один мускул, когда он ответил:

– Что-то вроде трехмерного сканера человеческого тела. Качество сканирования очень высокое. Каждая клеточка – как на ладони.

– А для здоровья это сильно вредно?

– Возможно кратковременное расстройство здоровья, оно выражается в легком головокружении, возможна тошнота, в отдельных случаях – даже расстройство желудка. Но вся эта симптоматика скоро проходит.

– А можно тогда сначала – я?

– Да нет проблем! Сейчас подойдет доктор, и можно будет начинать.

Появился доктор, если доктора здесь носили такие же белые халаты, как и на Земле. Он энергично приблизился к «гробу», жестом пригласил Александра занять в нем место. Сашка поинтересовался, с какой стороны должна находиться голова, полез внутрь.

Николай Платонович нахмурился, когда рекруты дружно обступили стереовизор, на который выводились результаты сканирования Сашкиного тела, вздохнул, но ничего так и не сказал.

Сканирование начиналось с головы. Как из проявителя стали проявляться сосуды мозга, собственно сама ткань мозга. Изображение поползло вперед, к подбородку Заречнева...

Через минуту-другую в районе височной области обнаружилось коричневая амеба. – Видимо, последствия сильного удара. – вполголоса пробормотал доктор, делая какую-то отметку в своем крохотном блокнотике. – Ну-с, посмотрим, что у нас там дальше.

Дальше обнаружили заросшая трещина ребра, зажившие мелкие надрывы на внутренней стороне брюшины...

– М-да. – озадаченно протянул человек в белом халате. – Пилотом ему, похоже, точно не бывать. Впрочем, это решать не мне. Ладно, глянем, чего там еще у нас повреждено.

Девчонки глумливо хихикнули, когда сканер высветил на экране Сашкины «причиндалы», но вовремя заметили строгий взгляд Николая Платоновича; смешки прекратились. Больше повреждений не обнаружилось.

Заречнев вылез из «гроба», пытливо глянул в лица «зрителей», пытаясь по их встревоженным лицам понять, чего это такого нехорошего они увидели в стереовизоре, расположенном перпендикулярно сканеру, наверняка намеренно.

– Есть повреждения! – за всех ответил доктор. – Но выводы пока делать рано. Впереди – психологическое тестирование, проверка физической подготовленности. Посмотрим.... Посмотрим.... Ну-с? Кто следующий?

Впрочем, этот вопрос был лишним; в «гроб» уже пытался втиснуться зеленый верзила. С третьей или четвертой попытки это ему удалось.

Но посмотреть, каков «внутренний мир» драка, никому не удалось. Николай Платонович под предлогом секретности быстренько отправил всех в блоки «А» и «Б». Сказал, что на обследование будут приглашать каждого отдельно.

Заречнев, однако, остался. Врач вопрошающе глянул на седого, руководитель Центра подготовки кивком головы разрешил.

Впрочем, Александра, не очень интересовали сердце, легкие и мозги бывшего гладиатора. Он просто стоял все время рядом с прозрачным колпаком – так, чтобы молодой следопыт ни на секунду не терял его из виду.

Когда все было закончено, от непроницаемости доктора не осталось и следа. Он увлеченно что-то строчил в своей записной книжке. Николай Платонович подошел к нему, из-за спины заглянул в блокнот. О чем-то спросил, получил ответ, согласно кинул головой, коснулся пальцем записи в книжечке доктора, уточнил что-то еще....

Бывшие гладиаторы переглянулись, почти синхронно пожали плечами, направились к двери.

Новобранцев собрали снова вместе уже вечером следующего дня.

Николай Платонович довольным взглядом обвел пять десятков рекрутов, констатировал:

– К экзаменам на физическую подготовленность и психологическую устойчивость допущены все. Сегодня вечером можете немного развлечься, руководство разрешило устроить танцы после ужина.

Сашка тоскливым взглядом проводил Ирину, упорхнувшую с девчонками в зал, откуда гремела музыка, но сам туда не пошел: Ар'рахх неожиданно попросил не оставлять его одного. Александр мысленно недовольно поморщился, но согласился. В последнее время он и так слишком часто оставлял друга одного. Каково это – быть единственным представителем своего вида – Сашка отлично знал из собственного опыта.

Заречнев скинул обувь, забрался на свою кровать, потянулся за клавиатурой компьютера – здорового аппарата, объединившего в себе компьютер, видеофон, стереовизор, коммуникатор....

На нем можно было все – посмотреть земной фильм или новостную передачу. Правда, как пояснил Николай Платонович, новости и фильмы приходят сюда с Земли с опозданием примерно на полгода. И не чаще одного раз в полгода.

– Ничего, скоро привыкните! Вам скоро будет совсем не до фильмов! – «утешил» новобранцев седой, увидев вытянутые лица рекрутов. Он отвернулся, опустил голову и зачем-то пошел в дальний конец столовой.

От наблюдательного Заречнева не укрылась неожиданная реакция седого на его же собственные слова. В своем внутреннем «блокноте» он тут же мысленно поставил «галочку», решив, при случае, выяснить, что в Звездной Академии здесь так сильно огорчает Николая Платоновича. Долго ждать не пришлось.

Первый «казус» произошел на пятый день после прибытия звездных рекрутов на Главную Базу, в тот момент, когда Сашка впервые решил привести Ар'рахха в столовую – показать, как и чем обычно питаются такие, как он.

Новобранцы прекратили «вкусать», когда за крайний столик уселись Заречнев с «братом по крови», и тот, не мудрствуя лукаво, своими могучими руками-клешнями легко разорвал кусок хорошо прожаренной говядины, и с видимым аппетитом его съел, а точнее сказать – сожрал: с громким хрустом и аппетитным чавканьем.

У некоторых девчонок, включая Ирину, на лице появилось брезгливое выражение. Питаться в одной столовой с «животным», как они тайком между собой называли аборигена Дракии, им явно претило.

От внимательного взгляда Александра не укрылось, с каким отвращением рекруты наблюдали за трапезой его друга. После завтрака он подошел к Николаю Платоновичу и попросил разрешения им с Ар'раххом питаться в комнате. Седой – с видимым облегчением – разрешил.

По компьютеру можно было посмотреть фильм, поработать; даже просто поиграть. Сашка – заядлый геймер – быстро нашел любимые им стрелялки-бродилки, а также авиационный симулятор истребителей – наверняка тех самых, которые стояли во внутреннем помещении космического корабля, на котором они с зеленым верзилкой попали сюда. Ар'рахх заметил «загадочное» выражение лица друга, неслышно переместился за спину землянина, когда тот разбирался с управлением компьютерного симулятора.

Управление симулятором было самое простое. Стоило ткнуть на клавиатуре в клавишу «Enter», как из стола тут же вылезла ручка джойстика. Рукоятка удобно ложилась в руку, чутко реагировала на малейшее движение.

«Миссий» было мало, уровнем сложности не было вовсе, а вся суть игры, как понял Заречнев, заключалась в том, чтобы не дать противнику сбить большой и тихоходный транспортный корабль, и по возможности – не «погибнуть» самому.

Александр, в земной еще жизни поднаторевший в различных компьютерных играх, в том числе – симуляторах, не разу еще не встречал такой «тупой» игрушки.

Пока «охраняемый корабль» двигался за пределами атмосферы, о его безопасности можно было не беспокоиться. Но стоило ему опуститься ниже... Непонятно откуда, словно стая разъяренных ос, на него налетали «пиратские» истребители, совершенно не обращавшие внимания на «охрану» в лице Заречнева, скорострельными пушками и ракетами буквально за две – три минуты «распарывали» «брюхо» транспортника. Из него начинали выпадать люди, спасательные капсулы... На трехмерном экране появлялась надпись «миссия провалена». Нужно было начинать заново.

После четвертой или пятой безуспешной попытки «сопроводить корабль» Сашка отправился на кухню подогреть чай, а когда вернулся, обнаружил, что симулятором завладел Ар'рахх.

Александр покрутился около своей кровати, занятой драком, но сгонять с нее друга так и не решился; пристроился на краешке.

Молодой следопыт, как выяснилось, не зря наблюдал из-за спины, как «режется» с компьютером его друг. Драк сразу избрал тактику, отличную от тактики Заречнева.

Пока «охраняемый» транспортник «полз» в безвоздушном пространстве, компьютерный истребитель драка спустился вниз и сразу же был «атакован» «пиратскими» летательными аппаратами.

Ар'рахх «дрался» как лев. Он сгибался то вправо, то влево, уклоняясь от «атак» «противника», едва не сломал клавиатуру вкуче с джойстиком. В конце концов, «пираты» его «сбили». Но, пока они «возились» с неуступчивым драком, «транспортный корабль» благополучно миновал опасный участок.

«Миссия выполнена» – замигал зеленым на объемном экране текст, после того, как «обломки» Ар'раххова «истребителя» «сгорели» в «атмосфере».

– Дебильная игра! – так прокомментировал все происходящее Александр, забирая обратно клавиатуру и джойстик.

– Почему дебильная? – не понял молодой следопыт. – Мы же «спасли» этот большой корабль.

– Дебильная – потому что вооружения – никакого, только пушки. Ни тебе ракет класса «воздух-воздух», ни элементарного радара. Этот симулятор здесь, наверное, еще со второй мировой войны остался.

– А что, на вашей планете были такие большие войны? На весь мир?

– Были... Были... Ладно, давай «отбиваться». Завтра рано вставать.

Восход местного солнца – огромной белой с голубоватым отливом звезды – застал бывших гладиаторов в спортивном городке. После небольшой пробежки землянин и драк тщательно размялись, растянулись на турниках и гимнастических стенках. Александр по опыту выступления в состязаниях знал, что одна некачественная разминка способна зачеркнуть на нет результаты не одного месяца тренировок. А кто знает, какие испытания им сегодня предстоят?

К своему немалому удивлению и разочарованию, у входа в «мужской» жилой блок Заречнев нос к носу столкнулся с Ириной. Она была не одна, выходила из дверей в обнимку с красивым мускулистым парнем. Кажется, Михаилом или Максимом – Сашка никак не мог запомнить, как зовут других рекрутов. Сердце Александра кольнула ревность – судя по счастливому виду Ирины и этого парня, эту ночь они провели вместе. И все у них сложилось как надо.

Ирина увидела Заречнева, опустила глаза, быстро что-то сказала своему спутнику. Тот так же быстро что-то ответил; не глядя на Сашку и его зеленого спутника, счастливая парочка прошмыгнула в сторону корпуса «Б».

Ар'рахх все видел, но благоразумно промолчал. Кто знает, какие у этих землян нравы? Ляпнешь что-нибудь не то, а другу потом придется оправдываться.

Испытания были не простыми. Кросс километров пятнадцать, бег на короткую дистанцию, прыжки на дальность, броски металлических предметов на точность. Особенно, если учесть, что происходили они именно в такой последовательности.

Кросс бывшие гладиаторы, хорошо отдохнувшие за время карантина, «проперли», даже не сбив дыхания. Поначалу они бежали в общей группе вместе со всеми, но потом, поняв, что толпа новобранцев, полгода пролежавшая без движения в анабиозе, будет бежать этот кросс часа полтора-два, если не больше, мысленно плюнули на внешние приличия и коллективизм, резвой рысцой припустили вперед.

Минут через тридцать после того, как бывшие Сашка и Ар'рахх пробежали весь маршрут, (для этого пришлось обогнуть довольно большую гору и вернуться обратно к Главной Базе) на финише кросса стали появляться другие новобранцы. На них жалко было смотреть. Серые, осунувшиеся лица, посиневшие губы, заплетающиеся ноги....

Будущие звездные рекруты по одному, по два, финишировали еще минут тридцать.

А потом произошло страшное.

Откуда-то из-за горы на горстку людей, из последних сил «выбирающих» остаток дистанции, с высоким воем спикировал небольшой верткий истребитель незнакомой конструкции и... расстрелял их всех отставших, в мгновение ока превратив человеческие тела в растерзанные лохмотья мяса. Николай Платонович проводил взглядом самолет, отвернулся от новобранцев.

– В это раз они прилетели на пятнадцать минут раньше, чем обычно. – пробормотал он, заголив запястье. – Странно. Меня даже не предупредили.

Вот что! – обратился он к обессиленным и обескураженным рекрутам, настороженно замолчавшим при его появлении. – Объяснять, думаю, ничего не нужно. Вы все видели сами. Тех, кто не уложился в отведенный лимит времени, здесь выбраковывают самым безжалостным образом. Обычно все новобранцы преодолевают этот кросс в положенное время. Не могу понять, в чем причина, но в этот раз время сократили на четверть часа, а нас при этом никого не предупредили.

Погибших – утилизируют. А нам с вами сегодня предстоят другие испытания. Готовьтесь. Через полчаса начинаем.

Сашка покрутил головой, стараясь отыскать в толпе Ирину, но не увидел. Сердце заныло холодком. Ирина вполне могла быть в той, последней, отставшей группе.

Александр увидел спину парня, показавшуюся ему знакомой, догнал его. Это, действительно, оказался тот самый «мачо», с которым Ирина провела ночь перед тестами.

– Где Ирина? – спросил его Александр, довольно жестко потянув за руку. Парень вырвал руку.

– Не знаю! Я ей не сторож! Осталась где-то сзади!

Сашка нашел глазами Ар'рахха, показал глазами в сторону расстрелянных с самолета человеческих тел. Зеленый верзила согласно кивнул, через секунду устремился вслед за «братом по крови». Громкий окрик Николая Платоновича не остановил ни человека, ни драка; казалось, он, наоборот, придал им дополнительные силы.

Ирина нашлась почти сразу. Она лежала на спине, глаза её были закрыты. Зубами она до крови искусала иссиня-черные губы; левая нога, перебитая снарядом ниже колена, обильно кровоточила, она была неестественно вывернута. Видно было – ступня держалась только на мышцах, сухожилиях и коже. Но девушка была еще жива.

Александр повернулся к Ар'рахху, оторвал длинный лоскут от его коричневой «форменки», быстро перетянул ногу Ирины выше раны.

– Все, несем! – скомандовал он другу, пытаясь поднять девушку на руки. Раненная нога сдвинулась, девушка громко закричала.

– Стоп! – сказал Сашка, аккуратно опуская Ирину обратно на землю. – Нужно что-то наподобие носилок. Вот, что! Снимай-ка ты свою куртку! Да побыстрее! – бывший гладиатор в мгновение ока скинул свою, стал крутить куртки в руках, пытаясь придумать, как из двух «форменок» сделать носилки. Наконец, придумал.

Он скинул свои брюки, оставшись в одних плавках, стал разрывать штанины на лоскуты.

– Чё смотришь?! – прикрикнул он на зеленого верзилу, заметив, что тот замешкался, не зная, снимать ли ему свои брюки – тоже, или пока подождать. – Делай дыры в куртках вот тут, тут и тут!

– Чем? Ножа – нет!

– Зубы есть? Делай зубами!

«Носилки» были готовы буквально через пару минут. Сашка и Ар'рахх бережно перенесли Ирину на связанные кусками штанины куртки, приподняли (девушка громко застонала), мелкой рысцой побежали в сторону базы, стараясь не тревожить, по возможности, раненую землянку.

Николай Платонович издали увидел, что пара непослушных рекрутов несет кого-то на своих куртках. Причем на человеке нет еще и брюк. Он негромко чертыхнулся, потом достал из внутреннего кармана крохотную рацию, что-то сказал в нее.

Почти сразу от главного корпуса базы отделилась светло-коричневая точка; она стала быстро приближаться, превратилась в небольшой крытый автомобиль. Из авто выскочил доктор, мельком глянул на вывернутую ногу девушки, махнул рукой. Из машины выбрался его помощник – тот самый, который поигрывал бластером, когда Сашка и Ар'рахх впервые сту-

пили на эту планету. Бывшие гладиаторы заметно напряглись, что не укрылось от опытного взгляда седого.

– Не бойтесь, пока с вами ничего не будет! – сказал он. – А девушку сейчас доставят в госпиталь. Там ей сделают операцию, почистят кровь, попробуют восстановить ногу....

Сашка помог «бластерному» погрузить Ирину в машину, долго провожал её взглядом – пока та не скрылась в здании главного корпуса.

– Ты же видел, что может быть за послушание! – обратился к нему Николай Платонович, но так, чтобы слышали все. – Почему не послушался, почему побежал спасать девушку? Истребитель мог зайти на второй круг – добить тех, кто еще жив. Вы оба запросто могли погибнуть.

Сашка помолчал, покрутил шеей, словно ее туго сдавливала невидимая волосяная петля.

– Русские на войне своих не бросают! – услышали, наконец, присутствующие его глухой голос. – А что, разве здесь не так?

Теперь надолго задумался Николай Платонович. Наконец, ответил:

– Ну почему же не так? Так! Просто новички, как правило, не очень стремятся проявлять инициативу.

Последним экзаменом было тестирование на сообразительность. Бывшие гладиаторы засиделись над заданием дольше всех. Однако не по причине тупости или ограниченности – Сашка «переводил» Ар'рахху – что написано на экране компьютера, и что, собственно, хотят узнать неизвестные составители вопросника.

Николай Платонович на несколько секунд появился на экране в комнате бывших гладиаторов, сказал, что все ответы приняты, они сейчас обрабатываются, о результатах он сообщит завтра утром. Потом сделал паузу, словно решая, говорить или нет. Решил, что сказать – надо.

– Спасенная вами девушка жива. Оно хорошо перенесла операцию. Через пару-тройку недель будет как новенькая. Она сейчас в сознании. Можете зайти к ней. Но ненадолго, всего на одну минутку....

Утром, на построении, Александр незаметно пересчитал рекрутов. Вместе с ним и Ар'раххом их осталось сорок два. С учетом Ирины – сорок три. Девять человек погибли во время первого же испытания. Интересно, что же будет дальше?

Утренняя зарядка сменилась не менее традиционным построением. К звездным рекрутам вышел мрачновато-торжественный Николай Платонович. Подчеркивая особую важность момента – все-таки решалась дальнейшая судьба новобранцев – он терпеливо дождался, когда стихнут все смешочки и прекратятся комментарии, и только после этого достал из красной папочки сложенный пополам листочек бумаги. На белом прямоугольнике было что-то напечатано мелким шрифтом.

– По результатам биологического, физического и психологического тестирования для прохождения службы и обучения в Звездной Академии нами определены следующие кандидаты. – седой сделал остановку, как бы предлагая задуматься над своей судьбой тем, чьи имена сейчас не будут названы. – Он с паузами зачитал длинный список.

В нем было ровно сорок имен. Николай Платонович не назвал только три имени – его, Ар'рахха и госпитализированной Ирины.

Чуть подрагивающими руками он сложил листочек пополам, аккуратно закрыл красную папочку. Заметно было, что эту процедуру он проделывает не в первый раз, но она всякий раз вызывает у него самые сильные эмоции. Возможно, ему хорошо была известна участь тех, кто «вступительные испытания» не прошел.

Он скользнул взглядом по враз повеселевшим лицам новобранцев, поймал вопросительный взгляд Александра, но ничего не сказал. Он мягко прошелся вдоль строя, заложив руки с папочкой за спину, словно ожидая чего-то.

В одной из дверей главного корпуса показалась человеческая фигурка, махнула рукой, снова исчезла в здании. Седой шумно перевел дух, повернулся лицом к рекрутам.

– Мне только что сообщили о принятом решении относительно нашей «святой» троицы – Александра Заречнева, Ирины Анфимовой и драка по имени Ар'рахх. Все напряглись, насто-рожились....

– Перед тем, как я сообщу вам все результаты тестирования, считаю важным доложить вам вот что. В Звездной Академии четыре отделения, или факультета. Звездные рекруты обучаются на отделении пилотирования летательных аппаратов, на разведывательном и диверсионном отделениях. Также существует факультет вспомогательных служб. В него входят службы обеспечения жизнедеятельности, службы связи, инженерная служба, медицинская.... То есть все те, которые помогают звездным гвардейцам на разных этапах подготовки к заданиям и во время их выполнения.

Самый престижный, самый важный, ключевой факультет – это отделение пилотирования летательных аппаратов. Объясню почему.

Поскольку на сегодняшнем этапе противостояние с богомолами носит в основном диверсионный и разведывательный характер, зачастую самыми сложными с точки зрения сохранения жизни нашего специалиста становятся этапы доставки бойца к месту предполагаемого выполнения операции и его эвакуации после выполнения задания.

В случае, когда разведчик или диверсант в совершенстве владеет летной техникой, его шансы на выживание на этапе эвакуации значительно повышаются. Думаю, пройдет не очень много времени, и сможете на живых примерах убедиться, как мал тот промежуток времени, который судьба и боги отпускают звездному рекруту для того, чтобы достичь места, где спрятан шатл или истребитель, запустить его, преодолеть, как правило, многоуровневые защитные эшелоны, живым добраться до транспортного корабля, либо крейсера. В случае, когда разведчик или диверсант самостоятельно не умеют управлять летательными аппаратами, задание для него, как правило, оказывается «билетом в один конец».

Поэтому я очень рад сообщить вам всем, что вы все зачислены на отделение пилотирования летательных аппаратов, и что в списке ваших коллег – три новых имени. Поскольку замечаний по здоровью к Арраху нет, до последнего момента решалось, допустят ли к обучению полетам Александра Заречнева. У него есть несколько серьезных травм, в том числе и головы, а это плохо согласуется с представлениями наших медиков о том, какое здоровье должно быть у будущих галактических пилотов. Однако спешу сообщить, что решение принято положительное – причем по всем трем рекрутам, включая девушку. Наши медики сделали все возможное, ранение ноги не мешает ей со временем осваивать и пилотировать скоростные летательные машины.

Вы все сегодня же отправляетесь на Летную Базу Академии. Примерно через неделю к вам присоединятся трое рекрутов, названных последними. Заречнева мы подлечим,отремонтируем ему поврежденные сосуды головного мозга, Арраху нужно будет помочь определиться с диетой. Да и Ирине будет веселей, если ее кто-то будет навещать, хотя бы изредка.

Теперь я попрошу вас разойтись по своим комнатам и подготовиться к вылету. Транспортный самолет прибывает через полчаса. Погрузка начнется сразу же. Вылет – через десять минут после приземления. Опаздывать – не советую.

Грусть на лице Ирины мгновенно сменилась радостью и благодарностью, когда в госпитальную комнатку в очередной раз заглянули две рожи: хитрая, и чем-то ужасно довольная – Александра, и зеленый бородавчатый «фейс» его хвостатого друга, непроницаемый, словно деревянная маска шамана из племени с берегов Нила.

Бывшие гладиаторы немного посидели около ложа раненной землянки. Сашка рассказал ей все немногочисленные новости последних двух дней, сообщил, как ему «ремонтируют» сосуды головного мозга, добавил, что с нетерпением ждут, когда она поправится настолько, что ей тоже разрешат начать обучение в школе пилотов. Заняться особо было нечем. Сашка с

Ар'раххом или тусовались на пару в спортивном городке Главной Базы, или часами напролет «резались» на компьютере в игры.

– А какие у вас планы на завтра? – поинтересовалась девушка, взглядом провожая гостей до двери.

– Не знаю. – ответил Заречнев. – Завтра к обеду мне должны провести последнюю процедуру. А потом, скорее всего – в школу пилотов.

Поздно вечером, перед самым отбоем Ар'рахх неожиданно спросил Сашку, что делают земляне, когда им не хватает пищи. Александр разумно предположил, что вопрос этот у драка возник неспроста, в свою очередь, уточнил: а чем вызвано любопытство его друга? Зеленый верзила от прямого ответа не ушел, сказал, что той пищи, которую ему дают здесь три раза в день, ему явно не хватает. И нельзя ли раздобыть еды где-то еще?

Заречнев задумался.

В «самоволку» с Главной Базы не сбежишь – некуда. Что представляет из себя продуктовый склад Главной Базы, сказать было сложно, как и то, есть ли он здесь вообще. Да опасно это было – красть в Звездной Академии. «Кто знает, какие здесь законы и правила, касающиеся воровства?» – думал Сашка, озадаченно почесывая затылок. – «Не дай бог, если как у мусульман, где за первую кражу отрубают руку, а за третью – голову. Если здесь на отставание в кроссе просто расстреливают с самолета, как голубей – у мусорного бачка, то что может быть за воровство? Что? Да, наверное, все, что угодно, вплоть до расстрела! Ар'рахху, может быть, и простят, на первый раз, а мне – уж вряд ли. Нет, нужно что-то придумать. Может, просто подойти и попросить увеличить «пайку»?

Не-ет! Просить ничего нельзя! Не факт, что «паек» ограничили случайно. Может, хотят посмотреть, как мы выпутаемся из этой ситуации? А просить – значит демонстрировать свою несамостоятельность, показывать свое зависимое положение, выявлять свою неспособность решать простейшие задачи, такие, как добыча пищи в незнакомом месте. Вот и не попросим. Интересно, а какая рыба водится в местных реках?

Глава 2

Первым делом, первым делом – самолеты....

Река, по всем признакам – явно богатая рыбой – обнаружилась совсем недалеко, километрах в двух от Главной Базы. Что это за признаки, Александр у молодого следопыта уточнять не стал. Скорее всего, для Ар'рахха признаком рыбы было простое наличие воды. А то, что из этой самой воды зеленый верзила обязательно добудет что-нибудь вкусненькое, у Сашки сомнений не возникало.

Встали они задолго до рассвета. Сашка спросонья долго шорохался по комнате, стремясь скудным движением вытравить из затуманенного сознания остатки сна, но это удавалось ему плохо; он едва не уснул на кровати, на которую присел, чтобы сидя дожидаться, когда на кухоньке забулькает чайник.

Драк вмиг увидел его помутневшие глаза, тронул клешней за плечо, возвращая в реальность:

– Если ты сейчас уснешь, к реке я потащу тебя на себе. Согласен?

– Нет! – испуганно вытаращил на него свои слипающиеся глаза Александр. – Вот, что! Хрен с ним, с чаем! Давай-ка мы лучше к реке бегом пробежимся?! А?!

От реки приятно несло прохладой, её поверхность словно кипела от многочисленных всплесков рыб, устроивших себе утреннее пиршество из насекомых, опустившихся к самой поверхности воды.

Неожиданно раздался громкий удар о воду, затем – еще. Это из воды выпрыгнула крупная рыбина, следом – другая.

Зеленый верзила жестами отправил Заречнева подальше места рыбалки – собирать плавник для костра, а сам, натянув тетиву на свой ужасающего вида стреломет, подкрался к берегу и замер рядом с увечным полусухим деревом, превратившись в почти такую же, только зеленую корягу у уреза воды.

Минут через десять он свистнул Сашке, сигнализируя, что рыбалка окончена. Слегка недоумевающий землянин бегом примчался к нависшему над водой дереву. «Зеленой коряги» уже не было, вместо нее на берегу стоял довольный Ар'рахх, едва удерживая на вытянутой руке двух здоровенных рыбин. Каждую – килограммов на десять, не меньше.

– Рыба – она ведь не такая глупая, как о ней думают! – медленно, но на русском говорил молодой следопыт, медленно поворачивая над костром одну из добытых им рыбин. – Ты думаешь, она нас не видит, или не слышит? Дудки! Рыба все видит и все слышит! Если ты начнешь громко топтать, разговаривать, шелестеть, крупная рыба уйдет в другое место. Если ты появишься на берегу и будешь даже просто стоять, как истукан, рыба тоже уйдет. Останется одна глупая мелочь.... И будешь ты, как совсем зеленый драк, метать стрелы в воду, пока на твоём кукане не окажется столько рыбы, чтобы тебе хватило на целый день.

Если хочешь сытно покушать, и сделать запас на день вперед, охотиться нужно только на крупную рыбу. А крупняк – он подхода требует....

Какого подхода требует «крупняк», Сашка в этот день так и не узнал. Откуда-то со стороны моря раздался уже знакомый высокий вой, переходящий в рев. Бывшие гладиаторы выглянули из-за берега, под которым развели костерок, увидели быстро приближающийся силуэт самолета. Крылатая машина накренилась, пронеслась над рыбаками-самовольщиками. Истребитель взмыл круто вверх, примерно в километре над землей развернулся и понесся точно на Сашку и Ар'рахха.

– Щас ебанёт! – заорал Александр, хватая зеленого верзилу за руку. – В воду! Скорее в воду!!!

Бывшие гладиаторы, как по команде, разбежались в стороны. Сашка схватил вторую рыбину, следопыт – свой тетивник; они дружно сиганули в реку.

Ракеты с истребителя опоздали всего на мгновение. В пятачок, где бывшие охотники за артефактами устроили свой бивуак, вонзились сразу два снаряда. Взрывом в пыль разметало и костер, и рыбину, начисто снесло береговой «kozyрек», под которым прятались человек и драк. Сила удара была такова, что Сашка чуть не оглох от взрыва. Секунд через тридцать после атаки самолета Сашка зашевелил руками, стал приближаться к поверхности. Ар'рахх поймал его за плечо, отрицательно помотал головой, зачем-то показал два пальца.

«Думает, что будет еще одна атака!» – сообразил Заречнев, чувствуя, что легкие начинает «гореть» он нехватки кислорода. – «Однако он прав. Нужно обождать еще с минуту. Да. Ровно минуту. Нужно досчитать до шестидесяти, и только потом всплывать».

Сашка неподвижно замер, раскинул руки, мысленно отсчитывая секунды, оставшиеся до конца его добровольного подводного плена.

Секунд за десять-пятнадцать до истечения назначенного землянином времени неизвестный пилот предпринял очередную, последнюю атаку на место, где он заметил пламя костра.

Снова ухнула пара взрывов, гигантской швейной машинкой прострелотала пушка, вбивая в воду ровную строчку смертоносных прозрачных жал. Один из снарядов зацепил рыбину, которую Сашка держал за хвост. Он едва не прошил Александра насквозь, в мелкое крошево разбил голову Ар'рахховой добычи.

– Послушай, Саш'ша! У вас что – так всегда с браконьерами поступают? – с легким ехидством поинтересовался зеленый верзила, выбираясь на берег, снимая себя и выжимая промокшую одежду. – Или это наказание за непослушание; за то, что без разрешения покинули эту, как её, базу?

– Да черт его знает, что тут происходит! Говорят – что рекруты, что – избранные, что это – огромная честь. А в кроссе отстали – убили. Рыбки собрались половить – тоже чуть не прикокали. Сам ни чё не понимаю. Шняга какая-то. Думаю, валить отсюда надо. И поскорее. Вот только как, пока не представляю.

Со стороны Главной Базы неожиданно раздался сильный взрыв, приглушенный расстоянием. Бывшие гладиаторы недоуменно глянули друг на друга, дружно полезли на берег.

Над базой поднимался столб черного дыма, а мимо них, на небольшой высоте, на большой скорости с ревом в сторону моря быстро уходил самолет – возможно, тот же, который недавно атаковал их.

Ар'рахх и Сашка благоразумно дождались, когда скроется за горизонтом серая черточка истребителя, только после этого бегом направились в сторону Главной базы.

Горел корпус «А». Одно крыло здания было полностью разрушено, второе пострадало меньше, но огонь подобрался и к нему. Бывшие охотники за артефактами короткими перебежками, с предварительным и тщательным осмотром окрестностей приблизились к Главной Базе.

К большому удивлению землянина, около горевшего здания не было ни пожарных машин, на машин «скорой помощи». Около него вообще никого не было.

В разрушенной взрывами половине здания, среди дыма и языков пламени, в обломках копалась чья-то фигурка. Человек нашел что-то среди горевших фрагментов, быстро положил «это» в карман.

– Николай Платонович! – окликнул его Сашка, когда они с другом приблизились на расстояние слышимости. Человек вздрогнул, обернулся.

Заречнев ошибся – это был «бластерный» – тот самый парень, который тогда, когда бывшие гладиаторы впервые вступили на эту землю, стоял рядом с руководителем Центра Подготовки Звездной Академии и поигрывал лучеметом.

Его лицо исказилось изумлением и злобой, он выхватил бластер и навел его на Сашку. Заречнев даже не успел испугаться – тело все сделало за него само. Он резко дернулся в сто-

рону, уходя от смертоносного выстрела. Раздалось громкое шипение, словно десятки разъяренных кошек готовы были вцепиться друг другу в глотки, Сашкино плечо рвануло в сторону. Ему показалось, что кто-то невидимый ошутимо приложился к нему горячим утюгом.

Второй раз «бластерный» стрелять не стал. Он бегом приблизился к невысокому каменному поребрику, за который свалился подстеленный им Заречнев, дождался, когда тот его увидит; демонстративно медленно поднял ствол лучемета, целясь Сашке в середину лба.

Где-то рядом тоненько тенькнула тетива. Голову нападавшего насквозь прошила страшная стрела, выпущенная из могучего лука драка. «Бластерный» замер, ничком повалился на землю. Его глаза были открыты, а на лице застыло выражение безмерного удивления. Наверное, перед смертью он увидел-таки стрелу, торчавшую из его головы в обе стороны. Но боги не отпустили ему времени, что он успел понять, как она там появилась.

Александр с трудом встал, подошел к парню, ногой выбил оружие из руки мертвого человека. Наклонился, поднял лучемет, повертел в руках...

Откуда-то со стороны медицинского корпуса базы послышался властный окрик. Сашка обернулся на голос. К нему бежал Николай Платонович, следом, метрах в десяти позади неторопливо шла «длинноногая» – та самая девушка, которую Александр не видел практически с самого момента приземления на эту планету. Оба были вооружены.

Седой подбежал метров на двадцать, снова что-то приказал бывшим гладиаторам. Он остановился, поднял оружие. Но не выстрелил. Заречнев поймал за руку друга, потянувшегося за стрелой, бросил перед собой бластер нападавшего.

Николай Платонович подошел, подобрал оружие, засунул его за пояс. Девушка за его спиной сделала то же самое – со своим.

– Мы все видели! – сказал седой, обращаясь, главным образом, к Александру. – У нас не было сомнений, что вы погибли во время атаки на корпус «А». Оказалось – что нет. Боги явно благоволят вам! Где вы были все утро?

– На рыбалку ходили. Вот, рыбы наловили, хотели пожарить...

Сашка вернулся к поребрику, поднял за хвост обезглавленную рыбину. Николай Платонович побледнел, спросил:

– Вы её ели?

– Нет, не успели еще. А что, местные правила запрещают ловлю рыбы?

– Да нет, ловлю не запрещают. Особенно таким экзотическим способом. Рыбу ловить можно. Её кушать нельзя. Для человеческого организма она ядовита. Метаболизм, знаете ли, у здешних организмов не такой, как у нас.

– А что, кто-то уже пробовал?

– Нет, не пробовал. А зачем? Нам сказали, что нельзя. Этого – достаточно.

– Кто сказал-то?

– Тебе не нужно пока этого знать. Придет время – узнаешь. А пока – рано. И чё вы поперлись-то на рыбалку в такую рань?

– Да, вот, Ар'рахху захотелось свеженькой рыбки! Недоедает он здесь!

Зеленый верзила подошел, взял из Сашкиной руки рыбину, поднял на уровень лица, открыл свой широченный рот, показывая, как он сейчас вцепиться в рыбину всеми зубами и начнет ее жрать. Все засмеялись.

– Ладно, идите за нами! Вещей у вас все равно никаких не осталось. Нужно вас куда-то определить. А из-за чего на вас напал Николай? – неожиданно спросил седой, «поедая» глазами лицо Александра.

– Не знаю. Когда мы подбежали, он что-то искал в обломках здания. Да, он что-то нашел и положил к себе в карман.

– В какой?

– В левый кажется.

Николай Платонович подошел к телу «бластерного», покопался в карманах. Он вытащил какой-то предмет, поднял его на уровень глаз. Глаза его стали медленно округляться от удивления.

– Знаете, что я вам хочу сказать? Вам сегодня крупно повезло. Вот эта штучка – импульсный целеуказатель. Её помещают в то место, куда потом должны попасть ракеты. Выходит, убить хотели именно вас, или одного из вас. М-да.... Происходящее становится все интереснее и интереснее. Пойдемте-ка со мной в Главный корпус. В кабинете стратегического планирования нам не помешает никто.

Ну, что ты обо всем этом думаешь, Дита? – вполоборота повернувшись к длинноногой девице, спросил седой после того, как бывшие гладиаторы после «допроса» отправились навещать Ирину, наверняка встревоженную близкими утренними взрывами.

– Пока сложно сказать что-то определенное.... У этого землянина, как ты понимаешь, в Городе Богов гораздо больше врагов, нежели друзей, его смерти хотят многие. Ты не хуже меня знаешь, какими были ставки на то, сможет ли этот смертный покинуть планету, особенно тогда, когда они со своим приятелем повторно собрались к Храму Ока Богов. Многие из-за упрямства и везучести Заречнева потеряли очень большие капиталы. Очень большие.

– Их никто не заставлял ставить на проигрыш....

– Да, это так. Но все же желающих отомстить ему от этого меньше не стало. Но вот что интересно. Если эти два события – уничтожение транспортника и сегодняшний налет – рассматривать не по отдельности, а объединить, как у вас говорят на Земле – «в одно производство», интересная картина может получиться.

– И какая же?

– Тысячи полторы лет назад у богомоллов родился прорицатель. Ну, что-то вроде вашего Нострадамуса. Медиумы, как ты знаешь, они и так очень сильные. Но этот выделялся даже среди них. Так вот, среди его многочисленных пророчеств было и такое. Погоди-ка, попробую по памяти воспроизвести перевод. «Зелёная стрекоза летит над планетой. Гибель живому она несет. Рушатся планы. Меняется равновесие, строяемое многими поколениями кланов и родов». Там было что-то еще.... У меня есть полная запись его пророчеств. Сделанная, кстати, им собственноручно. Богомоллы тогда еще не строили планов по вытеснению людей с Геи. Бессмертные и люди могли свободно посещать их планету.

А потом у них произошел переворот. Новая власть наглухо закрыла все границы. О том, что они всерьез вознамерились колонизировать Землю, мы поняли только после того, как от чумы в Европе умерло более сорока миллионов человек.

Сейчас режим на планете богомоллов стал более открытым. Но это никак не отразилось на их планах по поводу Земли.

Так вот, если богомоллы по каким-то своим признакам определили, что один из наших новых рекрутов – та самая «стрекоза», которая разрушит их планы по колонизации Земли, они всеми силами и средствами будут стараться уничтожить его, а может – и весь набор.

Но если это так, и наши противники правы, то нам, в свою очередь, нужно стараться помешать им. Помешать и постараться понять, каким образом человек или драк могут разрушить систему, складывавшуюся тысячелетиями. Если, разумеется, такое возможно вообще.

– И что ты предлагаешь?

– Судя по тому, насколько точным был удар с самолета, богомоллы, или те, кто стоит за этим актом, несомненно, узнали, что их первоначальный план не сработал; узнали, что будущий рекрут не только выжил, но и находится здесь, на Главной Базе. Если они узнают, что он выжил снова, повторной атаки не избежать. А ты не хуже меня знаешь, что это такое – окончательное решение. Базу просто сравняют с землей. А вместе с ней – и нас с тобой. Не посмотрят ни на твой статус, ни тем более – на мой.

– Ну, и какое будет решение?

– Мы все сегодня же перелетаем в школу подготовки пилотов. Там мы будем в большей безопасности.

– А база?

– Базу, возможно, придется перенести в другое место. И как можно скорее.

Ирину бывшие гладиаторы переложили на носилки, бережно повезли к большому транспортному самолету. Брюхо у транспортника разъехало в стороны, пропуская пассажиров. Как только бывшие гладиаторы пронесли свой драгоценный груз внутрь, створки сомкнулись. Мерно и высоко засвистели двигатели, судно оторвалось от поверхности, унося людей и драка подальше от негостеприимного места.

Летели долго – несколько часов. Сашка и Ирина даже задремали под мерный вой моторов транспортника; Ар'рахх спать не стал. Он переместился в дальний от пилотов и раненных рекрутов угол, вжался спиной в холодный металл, покрепче сжал в трехпалой руке стреломет. Весь его вид говорил: если в самолете на его друга попытается кто-то напасть, ему хватит и доли секунды, чтобы достать стрелу из колчана за спиной и отправить её точно в обидчика.

Встречать новеньких высыпало все население летной базы. Заречнев затруднился определить – сколько именно. Может быть, людей, облепивших самолет, было сто пятьдесят, а может – и двести.

Сашка на пару с зеленым верзилкой по пологому трапу осторожно вынесли носилки с Ириной. К раненой девушке тотчас же подскочили люди в белых халатах, оттеснили бывших гладиаторов от ручек носилок, быстро их куда-то понесли – подальше от летного поля.

Слева и справа от транспортника завывали мощные двигатели, разгоняя в стороны пыль и самых неосторожных пилотов. Через несколько секунд обозначилась парочка мощных голубоватых струй, бьющих вертикально вниз.

«Ба! Оказывается, эти самолеты – с вертикальным взлетом и посадкой!» – догадался Александр, прикрывая рукавом глаза от мелких острых камешков, разлетающихся в стороны от места посадки истребителей.

Из брюха самолетов выползли колеса шасси, они мягко коснулись бетона летного поля. Поднялся угловатый фонарь, выпуская из своих недр пилотов. Оба почти синхронно сняли свои шлемы. По плечам одного из прибывших летчиков заструились густые каштановые волосы. Волосы второго блеснули сединой.

«Эге! Оказывается, Николай Платонович и эта, как её, прости Господи, никак не могу запомнить её имя, охраняли нас все время, пока мы сюда добирались. Опасаются еще одного нападения? Значит, сегодняшняя утренняя атака была не случайной? Но если это так, то повторного нападения можно ожидать в любое время. Интересно, кто из нас главный враг для них – я или Ар'рахх? Впрочем, время покажет».

Сашка проводил взглядом стройную фигурку длинноногой девушки с каштановыми волосами, сердце у него забило чаще. «Интересно, а парень у неё есть?» – неожиданно залетела в голову шальная мысль. – «Если есть, то шансов у меня мало. А если она свободна? Может, стоит попробовать поухаживать за ней?»

От приятных мыслей бывшего гладиатора отвлек толчок пальцем в плечо Николая Платоновича, направлявшего рекрута с другом к корпусу, в котором им теперь предстояло жить.

Обучение пилотированию летательных аппаратов началось на третий день после того, как бывших гладиаторов перевезли в летную школу звездных рекрутов. Занятия по теории вел Николай Платонович.

Седой своим видом на первой лекции просто потряс новобранцев. Едва новобранцы – парни и девушки расселись, на американский манер – каждый за отдельным столиком, к огромному компьютеру, заменявшему классную доску, макеты, наглядные пособия – в общем, заменявшему все, в ослепительно белом кителе и брюках, в таких же невероятно белых ботинках и перчатках вышел Николай Платонович. Он покрутил в руках тонкую прозрачную указку, сов-

мещавшую в себе, по всей видимости, заодно и пульт управления всем, что находилось в учебной аудитории. Довольный произведенным эффектом, он неожиданно терпеливо дождался, когда стихнет восхищенный шепот звездных рекрутов, слегка увеличил яркость экрана стереовизора, начал рассказывать, с каждой секундой все больше и больше завладевая вниманием аудитории.

– Сегодня в вашей жизни начинается совершенно новый этап. С сегодняшнего дня вы вступаете на путь служения матушке-Земле, на путь её защиты; вы начинаете свое восхождение по пути воина галактики – Звездного рейнджера. Путь этот очень труден, очень опасен.

Чтобы стать Звездным рейнджером, вам предстоит многому научиться. Вы научитесь пилотировать атмосферные и заатмосферные летательные аппараты, включая тяжелые истребители-бомбардировщики, а некоторые из вас, возможно – супермощные галактические крейсера. Вы научитесь проведению диверсионных и разведывательных операций. Вы много чему еще научитесь. Собственно, для этого вас всех здесь и собрали.

Но первое, что обязаны уметь все; то, что является фундаментом всей вашей дальнейшей подготовки – это пилотирование летательных аппаратов. Без этого вы никогда не станете полноценным звездным бойцом, не говоря уже о том, что все солдаты, которые когда-либо становились Звездными рейнджерами, в совершенстве могли пилотировать все виды летной техники, которая существует в этой части Галактики.

Седой повернул указку в сторону компьютера. На его стереоэкране тут же возник объемный «рентгеновский снимок» истребителя – того, на котором он и Дита прилетели с Главной Базы.

– Перед вами схематическое изображение устройства легкого истребителя-перехватчика ИПЛ-4. Это четвертая модификация указанного летательного аппарата за последние восемьсот лет.

Истребитель – одноместный трехдвигательный моноплан, с изменяемыми углами сопел двигателей, с отклонением двух нижних до ста пяти градусов вниз, и верхнего – до сорока пяти градусов вверх. Это позволяет самолету энергично маневрировать в атмосфере, или приземляться на любые площадки, поперечник которых превышает десять метров.

Скорость истребителя в атмосфере ограничена прочностью и жаростойкостью материалов, из которых он изготовлен. В воздушном пространстве Земли на высоте один километр такой аппарат способен разогнаться и не разрушиться до скорости пятнадцать тысяч километров в час. Это чуть больше четырех километров в секунду.

На высоте двадцати пяти километров этот самолет может лететь со скоростью двадцать восемь тысяч километров в час. Для тех, кто не знает, могу дать справку – для Земли это первая космическая скорость.

За пределами атмосферы скорость самолета ограничена только емкостью его баков с водой. Да-да, вы не ослышались. Этот самолет в качестве топлива использует именно воду. Как? Об этом – чуть позже.

Правда, никто еще не пытался непрерывно разгонять этот истребитель в вакууме в течение двенадцати часов – а именно на столько времени полета хватает воды в его топливных баках. Но теоретически такое возможно. Галактику на этом самолете не пересечь, но до соседней планеты добраться можно.

Двигательная система ИПЛ-4 состоит, как я уже говорил, из трех абсолютно идентичных двигателей. Эти моторы – ядерно-реактивные, в качестве топлива в них используется кислород и водород.

Кислород и водород, в свою очередь, получают из воды. Баки с водой находятся вот здесь, здесь и здесь. – повинуюсь взмахам «волшебной палочки» Николая Платоновича, на «рентгеновском снимке» самолета голубым высветились емкости с водой. – Вода из баков поступает в небольшой реактор, работающий одним из радиоактивных материалов. Не спра-

шивайте, на каком – не отвечу, поскольку не знаю сам. В реакторе вода распадается на составляющее, по трубопроводам поступает в двигатели, где сгорает, снова образуя воду.

Помимо того, что это очень мощный, это еще и очень экологически чистый двигатель. На нем можно летать в атмосферах практически всех планет, в которых содержатся водяные пары.

Управление самолетом адаптировано для людей, оно весьма схоже с управлением земных самолетов. Правда, есть одно существенное отличие. В ИПЛ-4 нет никакой электроники. И вообще на легких и среднетяжелых летательных аппаратах нет бортовых компьютеров, электронных систем наведения, радиолокационных станций – словом, всего, без чего сегодня немислим современный земной истребитель. Причина – вот в чем. Николай Платонович тяжело вздохнул, коснулся указкой стереовизора.

На экране появился продолговатый предмет, чем-то напоминающий гигантскую радиолампу.

– На всех летательных аппаратах наших противников установлен вот такой прибор. Это генератор электромагнитных волн. Сокращенно – ГЭМВ. Как вы, наверное, знаете, в момент ядерного взрыва образуются не только мощная ударная волна и радиоактивное излучение. При взрыве также образуются очень мощные электромагнитные волны, которые выводят из строя все электрические приборы – компьютеры, электромоторы, генераторы...

По такому же принципу построено и действие ГЭМВ. Если его включить на несколько секунд, его мощности достаточно для полного выведения из строя любых электрических приборов в радиусе одного километра. Например, боеголовки ракеты класса «воздух-воздух», или «воздух-земля». Так что, господа рекруты, игра, в которую вы играете на своих домашних компьютерах – не дебильная, как выражаются некоторые из вас; она реально отражает те условия, в которых вам предстоит сражаться с вашим противником.

Поскольку мы уже затронули тему противника, расскажу вам о вооружении вашего первого самолета.

Вооружение ИПЛ-4 состоит из четырех 30-миллиметровых пушек. На самолетах применяются безгильзовые боеприпасы. Это обеспечивает высокую скорострельность и высокую начальную скорость снаряда. Масса одного «патрона» – один килограмм. Скорострельность каждой из пушек – примерно сто выстрелов в секунду. Умножьте эту цифру на четыре. Столько снарядов вы можете выпустить по противнику всего за одну секунду.

Боезапас – двадцать тысяч снарядов, или двадцать тонн. Это немного. Если начать стрелять одновременно из всех пушек, через пятьдесят секунд непрерывной стрельбы у вас не останется ни одного патрона. Для тех из вас, кто воевал – это примерно как пять полных рожков «калаша». В коротком бою этого достаточно, но на затяжной – нужно гораздо больше.

В связи с ограниченностью боезапаса данный тип истребителей применяется в основном для перехвата воздушных и наземных целей, для эскорта транспортных и пассажирских кораблей, для охраны истребителей-бомбардировщиков. Он также используется для заброски и эвакуации небольших диверсионных групп. Его легко спрятать, топливом для него, в крайнем случае, может послужить дождевая, и даже морская вода.

– Скажите, а есть самолеты, на которые не действует этот генератор волн? – вопрос задала девушка с копной русых волос из первого ряда.

– Разумеется, есть. Стопроцентной защитой от излучаемых им волн является 50-сантиметровый слой свинца. Такая защита есть на всех транспортных, пассажирских и военных кораблях – воздушных, водных и космических, чья энерговооруженность позволяет разместить на своем борту контейнер со свинцом, в которой укрыта аппаратура, в частности, бортовые компьютеры.

– Если на самолетах нет электрооборудования, как же ими управляют? – не унималась любопытная девчонка.

– Гидравлика. Старая добрая гидравлика. И никакой электроники.

Так! На сегодня пока – все. После обеда вас ждут в центре физподготовки. А со мной вы встретитесь завтра, в кабинете авиасимуляторов. Будем учиться летать.

– Так сразу?

– А чего тянуть? Кого ждать? Для того, чтобы летать, нужно летать. Много летать....

Со дня «приемных экзаменов» прошла всего неделя, а физическая подготовленность звездных новобранцев заметно улучшилась. Никто уже не хрипел, задыхаясь, во время ежедневного 40-минутного кросса, парни легко подтягивались на перекладине по десять – двадцать раз, с удовольствием и подолгу занимались в зале боевых единоборств. Впрочем, здесь энтузиазм ограничивали сами инструкторы, строго следившие за тем, чтобы бойцы не забывали надевать защитную амуницию, и жестко наказывали за удары в область головы – намеренные или случайные.

Какую технику оттачивали девушки, было неизвестно. На дверях из спортивного зала аршинными буквами, по-русски было написано: лицам мужского пола вход категорически запрещен.

А так как все хорошо помнили, чем закончилось отставание в кроссе во время тестов, добровольцев, готовых рискнуть своей головой ради удовлетворения простого любопытства, как-то не находилось. Да и времени на любопытство оставалось все меньше и меньше.

Кабинет авиационных симуляторов был рассчитан на одновременное обучение двадцати пяти человек, и он был занят с раннего утра до самого позднего вечера. С утра проводились «штатные» занятия, ближе к вечеру начинались «свободные полеты». Причем в одно и то же время в соседних кабинах можно было встретить и неопытного новобранца, и курсанта, одетого в форму звездного рекрута со знаками второго или третьего года обучения, и даже самого Николая Платоновича.

Небольшие открытые кабинки с сиденьями, ручками управления и тремя стереоэкранами позволяли создавать иллюзию полета на любом из основных типов летательных аппаратов, включая тяжелые истребители-штурмовики или пассажирские самолеты, управляемые двумя пилотами.

Но наибольшей популярностью у новобранцев пользовались, разумеется, симуляторы ИПЛ-4.

Первым попробовать себя в совершенно новом деле решил Максим – бывший приятель Ирины. Возможно, он претендовал на роль лидера группы, возможно, действительно, оказался самым нетерпеливым. Когда седой предложил кому-нибудь из новобранцев самому попробовать занять место в кабине виртуального истребителя и постараться «оторвать» его «от земли», Макс, как его звали все окружающие, вызвался первым.

Он уверенно забрался в «кабину», не очень внимательно выслушал наставления Николая Платоновича, чуть подрагивающей рукой отвел на себя рукоятки, управляющими углами атаки двух нижних двигателей, прибавил «газ».

Истребитель «оторвался» от поверхности, завис. Макс «прибавил тягу» третьему двигателю, намереваясь разогнаться и перейти в режим полета. Но ИПЛ-4 повел себя странно. Вместо того, чтобы стрелой уйти в небо, он опустил нос и «на большой скорости» «врезался» в «землю».

По экранам поползла надпись: «Полеты над землей опасны для Вашего здоровья». Девчонки прыснули. Макс побагровел, вытер вспотевшие ладони о костюм и полез из симулятора наружу.

– Еще желающие есть? – ехидно поинтересовался седой, с прищуром оглядывая новобранцев.

– А можно мне? – подал голос Заречнев. Николай Платонович помолчал, очевидно, оценивая, насколько упадет авторитет Александра оттого, что он, как и Макс, «гробанёт» само-

лет. Но потом, видимо, решил, что пусть все идет своим чередом, и кивком головы разрешил занять место в «кабине пилота».

Сашка устроился в кресле пилота, покрутился в нем. Сидеть было не очень удобно. «Не может быть, чтобы кресло было одно для всех. Должны быть какие-то регулировки. Не сразу, но рычажки, с помощью которых можно было двигать кресло вперед и назад, немного отклонять спинку, нашлись. Хитрые ручки были спрятаны в недрах самого кресла, видимо, неспроста. Но почему – это предстояло понять позже.

Глядя на Сашкино ерзание в кресле пилота, Николай Платонович нахмурился, но как обычно, ничего не сказал. Видимо, способность к самостоятельным действиям у рекрутов здесь не наказывалась.

Заречнев осмотрел скучную приборную панель, обратил внимание, что «указатель топлива» лежит почти на нуле, а «температура реактора» приближается к красной зоне. Он закрыл глаза, кончиками пальцев «вспоминая», где находятся рычаги управления тягами двигателя, их отклонением, заслонками воздушного охлаждения реактора, перевел в положение, когда они максимально открыты. «Температура реактора» медленно поползла вниз. Седой удовлетворенно хмыкнул, но по поводу топлива ничего не сказал. Ждал, когда инициативу проявит Заречнев?

– Скажите, а как на можно пополнить запас топлива? – повернул голову в сторону Николая Платоновича Александр. Тот молча протянул руку к боковому экрану, ткнул пальцем в едва заметное слово «вода». Указатель топлива поднялся к самому верху.

– Ну, что? Взлетать будешь? – с некоторым раздражением поинтересовался у Сашки седой, с нетерпением поглядывая внутрь кабины.

Бывший гладиатор ничего не ответил, перевел ручки «газа» всех тех моторов в переднее положение и «отпустил тормоз».

Взлетная полоса на экране симулятора быстро понеслась на новобранца, стрелка «указателя скорости» резво пошла вправо. Заречнев плавно потянул ручку на себя. ИПЛ-4 «взлетел». Новобранцы сдержанно похлопали.

– Почему ты не воспользовался для взлета рычагами изменения угла атаки двигателей? – при всех поинтересовался Николай Платонович у взмокшего Сашки, после того, как тот «угробил» самолет, пытаясь посадить тот на аэродром.

– Это очень сложный маневр, особенно для новичка, каковым я, собственно, и являюсь. Взлет с разбега более прост – это очевидно. Зачем браться за сложное, не освоив более простое?

Седой опустил голову, «переваривая» точку зрения бывшего гладиатора, но вслух ничего не сказал, жестом руки пригласив в «кабину самолета» следующего курсанта.

Где-то через час очередь дошла и до Ар'рахха. Зеленый верзил с трудом втиснулся в тесную для него кабину, долго шарил пальцами под креслом, пытаясь найти рычажки регулирования сиденьем. Александр заметил его мученья, подошел, помог ему настроить место пилота.

«Взлетел» молодой следопыт безупречно, сделал положенный круг, стал «возвращаться на базу. И тут произошло маленькое чудо: драк, впервые в жизни управляя истребителем, пусть даже таким виртуальным, едва не «посадил» его на «взлетно-посадочную полосу». Новобранцы дружно разочарованно ахнули, когда трехмерная картинка на экранах симулятора резко дернулась в самом конце ВПП, и на ней появилась надпись: «Самолет сломал шасси. Немедленно покиньте кабину».

Но все равно это была небольшая победа – для всех. Она показала, что «чёрт» не так страшен, как его «малюют», и каждому из них по силам освоить управление этим чудом инопланетной техники. А пока большинство думали только о том, что будет с теми, кто не окажется непригодным для пилотирования этими самолетами.

– Николай Платонович, а можно мне? – спросивший был парнем – невысокого роста, крепкий, симпатичный.

– А, это ты Евгений! Хочешь показать мастер-класс? Ну почему – нельзя? Забирайся!

Невысокий крепыш ловко переместился в кабину, быстро настроил под себя регулировки кресла пилота. Он несколько раз покрутил головой, словно разминал затекшую от долгого сидения шею, или готовился к поединку на борцовском ковре, нажал на кнопку, запускавшую «двигатель».

Полет в его исполнении был даже не мастер-классом, он был настоящей феерией летного мастерства.

«Взлетал» крепыш максимум секунды две. За это время он успел сделать несколько операций, причем некоторые из них – одновременно.

Евгений отвел двигатели вниз, одновременно выводя их на взлетный режим, немного изменил вектор тяги верхнего двигателя, слегка потянул ручку на себя, и как только «колеса» истребителя оторвались от ВПП, тут же вывел на максимальную мощность тягу верхнего двигателя.

«Взлетно-посадочная полоса» скользнула навстречу по стереоэкранам; «вид за бортом» тут же сменился на другой. Народ вокруг симулятора восхищенно вздохнул.

После «разворота в зоне» «самолет» Евгения выполнил несколько фигур высшего пилотажа. Новобранцы, стоявшие к кабинке ближе всех, незаметно для себя покрепче вцепились в соседей, некоторых ощутимо качнуло.

Женька насмешливо глянул на рекрутов, «выпрямил самолет», сказал, что «возвращается» обратно на базу.

Приземление крепыша заставило побледнеть даже Николая Платоновича. Евгений на большой скорости «приблизился» к ВПП, «на высоте» примерно метров пятидесяти резко поднял нос, гася инерцию. Одновременно он почти до нуля снизил мощность нижних двигателей (верхний он выключил полностью). Истребитель стал... падать прямо на бетонную ВПП. И хотя все понимали, что это не настоящий полет, а только его симуляция, видно было, что подобное малышок-крепышок проделывает далеко не в первый раз, и летал он так не только на тренажере.

А истребитель между тем стал набирать вертикальную скорость, норовя свалиться в неуправляемый штопор. Метров в пятнадцати от поверхности Евгений увеличил мощность двигателей, уменьшая вертикальную скорость. Падение стало замедляться... Колеса коснулись бетона. Рекруты дружно захлопали.

Женька засмутился, покраснел. «Спасибо, конечно, но это лишнее!» – сказал он, покидая кабину симулятора. – «У меня это получается пока не очень хорошо. Вот у Юрия...» – Кивнул он головой в сторону улыбчивого широкоплечего громилы, поодаль терпеливо дожидавшегося Евгения. Юрий, чья голова возвышалась над головой крепыша сантиметров на тридцать, ничего не сказал, хлопнул Женьку по плечу и они, не оглядываясь, отправились в сторону столовой.

– Кто это? – со всех сторон полетели вопросы к Николаю Платоновичу.

– Это наши рекруты из прошлогоднего выпуска. Тот, который поменьше – Евгений Тимофеев, а тот, второй – Юрий Самочернов. Они друзья с самого первого дня обучения в Звездной Академии. Вместе закончили её. Сначала летали на легких самолетах, потом их пересадили в тяжелый истребитель-штурмовик. Сейчас у них небольшой отпуск – заслужили. Они – лучшие пилоты своего выпуска.

– А где остальные? Те, которые – не лучшие? – Сашку, кажется, за язык «дернул» сам черт.

Седой как-то неприязненно посмотрел на Заречнева. Казалось, он всерьез раздумывает над тем, не дать ли злоязычному новобранцу в челюсть. Наверное, у него с этим выпуском были связаны какие-то воспоминания. Наконец, злой огонек в его глазах погас, он отвернулся, безразлично посмотрел куда-то в сторону.

– Остальные, или как ты выразился – не лучшие, – погибли. Погибли, защищая всех нас, защищая Землю, защищая, в том числе и твою семью, рекрут. Если вы не сможете освоить эти «фокусы», которые только что вам продемонстрировал Тимофеев, вас собьют в первых же боях. Очень уж нравится богомолам жечь наши самолеты во время взлетов и посадок, когда они наиболее незащищены. Да и вообще им нравится жечь нас – на всех этапах полета. Так что учитесь летать, юноши! Учитесь! И вы, девушки, от них тоже не отставайте. Богомолы – они ведь не спрашивают, кто за штурвалом, им все равно, кто горит в подбитом самолете....

Из глаза седого показалась слеза, покатила по отчего-то посеревшей коже щеки. Александр пристыжено замолчал, пряча глаза. Николай Платонович достал платок, вытер следы росинки на лице.

– Я не хотел вам этого говорить – до поры. Но коль уж так получилось, что вы встретили двух наших выпускников, а ты, Саша, задал свой не очень своевременный вопрос, я должен был сказать вам правду. И вообще, у нас здесь, в Академии есть несколько неписанных правил. Одно из них – не врать нашим ученикам. Нам это порой очень тяжело, но зато потом это очень помогает вам в жизни.

С этого дня кабинет авиационных симуляторов стал для новобранцев самым посещаемым местом в Звездной Академии, иногда – даже в ущерб сну и отдыху.

Сашка и Ар'рахх от остальных рекрутов не отставали; их успехи «в пилотировании» росли вместе с успехами остальных новобранцев.

Примерно через неделю после переселения в летную школу решила, наконец, и проблема питания бывших гладиаторов. Памятливый Николай Платонович распорядился перевести драка на специальную диету, разработанную в соответствии с рекомендациями врачей Главной Базы. Нельзя было сказать, что зеленому верзиле все нравилось из того, что стало появляться у него на столе, но сосущего чувства голода он больше не испытывал.

Впрочем, это никак не сказалось на их с Сашкой намерениях полакомится свеженькой рыбкой, однако наученные уже опытом одной утренней рыбалки, бывшие гладиаторы о своих планах не говорили никому.

Вторым большим плюсом было то, что Ар'рахху все-таки оставили его страшное оружие. Николай Платонович долго совещались по этому поводу с каштановолосой Дитой, но, в конце концов, смогли выработать «консенсус»: стреломет остается у следопыта, но за пределы комнаты, в которой они жили с Сашкой, он выносить его не должен – до особого разрешения седого или Диты.

Впрочем, пока бывшим гладиаторам было не до рыбалки. Бесконечные виртуальные полеты в кабинах авиасимуляторов стали приносить свои плоды примерно через месяц. И однажды Николай Платонович, как обычно, облачившись в свой невероятно белый китель (он, как потом выяснилось, всегда одевал его, когда хотел сообщить рекрутам о каких-то важных решениях, касающихся их дальнейшей судьбы или жизни) сказал, что хотя занятий на авиационных тренажерах никто не отменяет, им всем пора переходить от виртуальных полетов к настоящим. И что первые полеты с инструкторами – завтра, согласно утвержденного им графика.

Сашка попал в «список» Диты, Ар'рахх – Николая Платоновича.

Очередь Заречнева на 20-минутный полет подошла только после обеда. Александр на плохо сгибающихся ногах дошел до двухместного ИПЛ-4, встретился взглядом с инструкторшей, с любопытством взиравшей на него своего со второго «этажа» истребителя, доложил о том, что рекрут Заречнев для выполнения своего первого полета готов.

– Готов? Ты уверен? – насмешливо поинтересовалась Дита. – Ладно, сейчас посмотрим. Залазь! – совсем уж не по-уставному добавила она, кивая головой в сторону нижней кабины.

Сашка не стал ждать повторного приглашения, проворно забрался в кабину, напялил на голову шлем, подключил его к внутренней связи.

Инопланетный истребитель внутри сильно отличался от своего симулятора. Во-первых, он был чуть теснее, чем его «виртуальный» собрат. Органы управления располагались точно так же, как и «имитации», зато на панели приборов прибавилось сразу несколько новых датчиков и шкал. На самым главным отличием был... запах. В кабине курсанта крепко пахло подгоревшим маслом, потом, мочой и даже... калом.

«Не иначе кто-то со страху в штаны наложил»? – мысленно попробовал себя приободрить бывший гладиатор. Но получилось это плохо. «Ты смотри, сам в штаны не наделай!» – съехидничал его внутренний голос. – «Или забыл, как сам обосрался, когда тебе один большой «товарищ» на пузо наступил?»

«Крыть» Сашке было нечем, и он пристыженно занялся подгонкой сиденья под свои габариты.

– Ну, что, готов? – раздался в наушниках голос Диты. Александр ответил утвердительно. – Тогда взлетай. Только осторожно, без лихости. А я тебя подстрахую. Да, и не забудь как следует пристегнуться.

Заречнев сделал все, как на тренажере – медленно, но правильно. После взлета Сашка перевел истребитель в горизонтальный полет, глянул на компас, направил ИПЛ-4 в сторону моря – туда, где находилась «зона» разворота.

Александр слегка расслабился, покрутил головой, рассматривая водную гладь по обе стороны от траектории полета самолета.

Море было совершенно пустынно, только далеко-далеко у самой линии горизонта пара альбатросов кружила над водой, выискивая что-то на поверхности. Бывший гладиатор хотел было рассказать о них Дите, но почему-то постеснялся. Возможно – упрека в излишнем романтизме, неуместного при таком серьезном деле, как первый полет на самолете, да еще с инструктором.

Разворот над морем прошел штатно. Инструкторша даже разрешила Сашке сделать несколько фигур высшего пилотажа – мертвую петлю, петлю Нестерова, иммельман... Потом отдала команду на возвращение.

На обратном пути Заречнев поискал глазами «альбатросов», нашел их довольно скоро. И... похолодел. То, что он принял за птиц, на самом деле оказалось летательными аппаратами не виденной ранее конструкции. Самолеты несколько секунд летели параллельным курсом, очень близко к поверхности моря, почти сливаясь с ним, потом развернулись и помчались наперерез «спарке» с Дитой и Александром.

– Справа – неизвестные самолеты! – передал он по внутренней связи.

– Вижу! – встревожено отозвалась Дита. – Только это – известные самолеты. Это – богомолы, якорь им в задницу. Держись! Сейчас будет жарко! – она резко бросила истребитель в сторону, уходя с линии полета «альбатросов». От перегрузок у Сашки потемнело в глазах, тяжестью налились руки и ноги...

Глава 3

Быстро пошел спать!

...Ар'рахх свой полет сегодня уже выполнил. Николай Платонович внешне никак не отреагировал на своего самого необычного курсанта. Он спокойно объяснил зеленому верзиле то, что тот должен сделать; и тот все выполнил – в полном соответствии с указаниями. Единственная заминка произошла, когда Ар'рахх завис над ВПП, намереваясь посадить «спарку» в белый круг на «бетонке». Однако из-за излишнего волнения сопла двигателей он отклонил вперед слишком сильно. Самолет сначала замер над «мишенью», а потом стал медленно «пятиться» назад, перемещаясь за пределы посадочного круга. Положение спас седой. Он исправил осечку драка, вернул в штатное положение голубоватые струи, после чего самолет мягко коснулся бетона тремя колесами одновременно.

– Ну, что же. Для первого раза совсем неплохо! – резюмировал Николай Платонович, давая экспресс-оценку первому полёту зеленого верзилы. – Только на приземлении лучше все же сначала опускаться на задние стойки, и только потом – на переднюю. Если вертикальная скорость будет повыше, одновременный удар о бетон всеми тремя колесами может вывести из строя стойки. А знаешь, что такое поломка шасси во время боевых действий? Не знаешь? И лучше тебе этого пока не знать. Так что сегодня же поотрабатывай на тренажере приземление по схеме, о которой я тебе сказал: сначала – две задние, потом – передняя. «Зазор» по высоте между ними – около полуметра.

Когда в свой первый полет отправился Саш'ша, зеленый верзила не ушел с летного поля, он решил дождаться возвращения друга, чтобы обсудить потом впечатления от первого «настоящего» полета.

Чтобы «убить» время, он придумал себе забаву. Поймал невесть откуда взявшегося крупного насекомого – не то жука, не то – таракана, острым кончиком камушка подрезал тому крылья и ноги – чтобы ненароком не сбежал, из крупной травинки сделал себе что-то вроде палочки и стал «дрессировать» «таракана», заставляя его поднимать передние лапки и «танцевать» на задних. Эта невинная вроде бы забава едва не стоила ему жизни.

Неожиданно прерывисто завывла сирена. Николай Платонович резко изменился в лице, громким окриком отогнал очередного рекрута, намеревавшегося занять свое место в передней части кабины. Он мгновенно врубил двигатели почти на полную мощность так, что «спарка» «подпрыгнула» над взлетным полем сразу метров на двадцать, без заминки врубил верхний мотор, завалился на крыло, выводя истребитель на нужный курс.

Фонари кабин полностью закрылись уже в воздухе – одновременно со спрятавшимися в фюзеляж шасси.

Буквально через несколько секунд наперерез, через поле к тяжелому двухместному истребителю-бомбардировщику метнулись две фигуры – маленькая, сбитая; и высокая, длиннорукая, с широченными плечами. Пилоты в буквальном смысле впрыгнули в кабины штурмовика, маленький – в нижнюю, его напарник – в верхнюю.

Взревели двигатели, унося Евгения и Юрия (это были они) вслед за самолетом седого.

Минуты через полторы, показавшиеся всем вечностью, вдали показалась «спарка». Это был самолет Диты и Заречнева. Её преследовали два самолета незнакомой конструкции. Один из аппаратов обстреливал ИПЛ-4 сзади короткими очередями, вынуждая совершать резкие маневры, второй «дежурил» сверху, выжидая удобного момента, чтобы нанести залп сбоку или сверху, и сбить самолет, управляемый людьми.

Рекруты оцепенели, глядя, как вот-вот погибнут их товарищи и, понимая, что ничем не могут им помочь.

Неожиданно откуда-то сбоку, едва не задев брюхом поверхности земли, высочил штурмовик Женьки и Юры. Жестко плюнули огнем все его четыре пушки, вспарывая брюхо «альбатроса» – «загонщика». Летательный аппарат резко ушел в сторону. Ему на выручку бросился второй – тот, который «дежурил» сверху, он молниеносно спикировал на истребитель-бомбардировщик землян, заходя ему в тыл. Так же неожиданно, как и несколько секунд назад, но уже с другой стороны, молнией выскочила другая «спарка» – Николая Платоновича. Застрекотали пушки. Кабина пилота «альбатроса» густо покрылась фиолетовыми вспышками.

«Альбатросы», как по команде, резко отвалили в сторону. Цвет пламени их двигателей изменился на насыщенно-голубой; они быстро скрылись за горизонтом.

За одним из них потянулась отчетливая темная полоса. Однако противника никто почему-то преследовать не стал.

Первым на посадку зашла «спарка» Диты. Следом, покружив «для порядка» еще с минуту, приземлились седой и Юра с Женей.

Николай Платонович открыл фонарь, тяжело перевалился через край кабины, пошатываясь, вразвалочку пошел к самолету Диты. Выглядел он так, как будто только что закончил выгрузку вагона с сахаром. Или с цементом. Вручную. И в одиночку.

Он подошел к кабине «спарки», нашел в корпусе самолета какую-то выемку, надавил в нее большим пальцем. Потом – еще раз. С истребителем ничего не произошло.

– Захватите ломик! – крикнул он, обращаясь, скорее всего, именно Юрию, заметив, что они с Женькой тоже уже выбрались из своего самолета и бегом направляются к седому. Высокий метнулся к пожарному щиту, выдернул из него здоровенный багор, в три шага добежал до «спарки» с заблокированными кабинами. Он как-то ухитрился просунуть жало багра в щель между фонарем и корпусом кабины, всем своим могучим телом навалился на него. В истребителе что-то громко хрустнуло, кабина медленно пошла вверх. Дита была совершенно спокойна. Сашка – заметно бледен.

Николай Платонович переглянулись с инструкторшей, он подошел, помог ей выбраться из самолета. Заречнев вылез сам.

Новобранцы смотрели на них, как на покойников – умерших, но неожиданно воскресших. Все молчали. Не слышно было даже шороха подошв.

Ар'рахх протиснулся вперед, поближе к другу. Неожиданно взгляд Николая Платоновича упал на руку зеленого верзилы. Он побледнел, мгновенно достал бластер и недрогнувшей рукой навел его на драка. Было видно, что еще секунду – и он начнет стрелять. Без объяснения причин. Через мгновение на Сашкиного друга смотрело уже четыре бластера. К Николаю Платоновичу присоединились Дита, Евгений и Юрий.

Между седым и молодым охотником довольно бесцеремонно втиснулся Заречнев. Он без страха посмотрел в глаза Николая Платоновича, спросил:

– А что случилось-то?

– Это у тебя – что? И откуда оно у тебя? – вместо ответа спросил у Ар'рахха седой, кончиком лучемета показывая на «таракана», которого драк все еще держал в руке, зажав кончиками своих устрашающих когтей.

– Это? Жук. Я его только что поймал; ждал, когда вернется Саш'ша. Хотел поиграть с ним.

– Ты точно не знаешь, что это такое? – еще раз спросил у Ар'рахха седой, не убирая, однако оружия.

– Я думал, это просто жук. У нас на планете жуков ловить можно. У нас их даже едят. Здесь – нельзя?

– Не знаю, кто ты. Или ты – очень везучий рекрут, или очень хорошо замаскировавшийся шпион. И то, и другое не есть хорошо. Везение рано или поздно заканчивается, а шпион все равно когда-нибудь себя выдаст.

Николай Платонович наклонился к рукам зеленого верзила, всматриваясь в «охотничий трофей» бывшего гладиатора, зачем-то помахал «таракану» рукой.

– Это ты ему крылья и ноги подпортил? – уже более доброжелательным тоном спросил у драка седой, аккуратно забирая из его рук жука.

– Я! А что, этого тоже нельзя было делать?

Первым не выдержал Юрий. Он неожиданно громко рассмеялся, подошел к Ар'раху, приобнял его за плечи. Зеленый верзила не отстранился. Он уже знал, что такой жест у землян означает расположение, симпатию, хорошее отношение.

– Это не жук. Точнее, не просто жук. Это – шпион богомол. Все, что видит и слышит это насекомое, тут же становится известно нашим противникам. Из-за его малых размеров и способности к полетам такого «разведчика» очень сложно не то что бы поймать – просто обнаружить. Он не улавливается никакими датчиками, может надолго затаиться в любой щелке, зачастую – ненамного больше его самого. Если очень повезет, то его можно просто увидеть. А так как это все же живое существо, то его после этого можно уничтожить. Например, потравить каким-нибудь ядом. Что мы сегодня и сделаем во всей летной школе – в профилактических целях. Вдруг этот шпион – не единственный?

Минус у таких разведчиков только один – их относительно небольшой радиус применения. Запас энергии у такого жука-разведчика небольшой, широкий водоем ему не одолеть. Интересно, как он попал в летную школу? Вокруг воды – столько, что и десяти жукам не справиться.

– Мы летели сюда на транспортнике. – вступил в разговор Заречнев. – А на главной базе был шпион. Николай. Он пытался меня убить, стрелял из бластера.

– Ну и как? – довольно ехидно спросил у него Юрий. – Попал?

– Попал. Вот сюда. Если бы не Ар'рахх...

– Аррах? Твоего зеленого друга зовут Аррах?

– Ну, почти так.

– А что означает это имя? Сашка пожал плечами. Зеленый верзила промолчал. Инцидент был исчерпан. Больше полетов в это день не было.

...Дита присела поверх стола, сложила руки на груди. Николай Платонович задумчиво походил из угла в угол длинного и узкого как пенал кабинета стратегического планирования. Остановился у окна, так же, как и Дита, сложил руки на груди.

За окном, выходящим прямо на спортплощадку летной школы, несколько десятков рекрутов самостоятельно занимались физподготовкой. Сегодня их было, кажется, даже больше, чем вчера. Наверняка на рвение новобранцев повлиял вчерашний случай с нападением богомол на учебный истребитель Диты.

Седой легко нашел зеленого верзилу в толпе отнюдь не мелких людей. Чем-чем, а ростом Бог драка не обидел. Да и остальным, видно – тоже.

– Так что будем делать? – вернул его к реальности вопрос женщины с каштановыми волосами. Дита, разумеется, была выше его с точки зрения любой иерархии – здешней, и тем паче той, которая была принята в Городе Богов.

Иначе и быть не могло. Кто – он, и кто – она? Он – простой человек, с первым продленным сроком жизни, совсем недавно получивший мундир Звездного рейнджера. Право, которое он добивался почти пятьдесят лет. Но что такое пятьдесят лет по сравнению с вечностью?

Дита была бессмертной. Представителем древней космической расы, очень похожей на людей – как внешне, так и генетически. Наверное, предки Диты и её соплеменников когда-то тоже были людьми. Но потом древняя цивилизация раскололась на несколько «обломков». Один из «осколков» в результате катастрофы звездолета осел на Земле, дал начало современной человеческой цивилизации, другой – нашел то, что искали все. Планету, похожую на рай,

технологии, позволявшие путешествовать по все Галактике, генные открытия, позволившие их обладателям не стареть, при желании сохранять молодость очень и очень долго.

Заветной мечтой, почти недостижимой целью всякого рекрута, хотя бы однажды вступившего в Город Богов, были «прививка бессмертия» – процедура, менявшего метаболизм человека так, что он переставал стареть.

Но парадокс сложившейся ситуации заключался в том, что Дита была смертной, как и все остальные бессмертные и люди. Она тоже могла умереть – не от старости, конечно. Но она могла заболеть, упасть с высоты; в конце концов, её можно было просто убить. Разумеется, ресурсы её организма не шли ни в какое сравнение с возможностями людей, и все же они были безграничны.

Сегодня был один из таких моментов – когда она действительно могла погибнуть. Погибнуть только из-за того, что оказалась в кресле пилота-инструктора «спарки», в которой находился этот «занозный» Заречнев.

Почему «занозный»? Да потому, что этот «проблемный» человек всего за несколько дней успел стать как заноза в заднице. И сейчас они собрались вдвоем с Николаем Платоновичем, чтобы решить, что им делать дальше с «занозой» – удалять, или придумать способ, который оградит соседствующих с ним людей (и бессмертных!) от ненужного риска.

– Так что будем делать? – повторила свой вопрос Дита, ловя изменение течения мыслей седого на его лице.

А Николай Платонович с ответом медлил. Очень даже могло быть, что сейчас решалась судьба не только Александра и его зеленого друга (понятно, что опасного драка живым, без друга, в Академии никто держать не будет), но судьба самого новоиспеченного Звездного рейнджера.

Дита не случайно спрашивала его о том, что он намерен предпринять, а не сообщила ему о принятом ей решении, что было бы проще с точки зрения субординации. Его статус руководителя Центра подготовки, «ступенька» Звездного рейнджера требовали от него максимальной самостоятельности при принятии любых решений, но особенно – вот таких, судьбоносных. А иначе – какой он руководитель, если будет во всем полагаться на мнение бессмертных, которые, как известно, тоже могут ошибаться? Конечно, гораздо реже, чем люди, но все равно – могут. С Заречневым нужно было что-то решать. Будь он один, все было бы проще. Но этот драк...

Кто он – досадная случайность, «побочный продукт» проекта звездных рекрутов, или «козырь в рукаве», «джокер» – неучтенный, но решающий фактор в многолетней борьбе с богомолами?

Это высокое существо с зеленой бугристой кожей обладало массой качеств, которых просто не было в геноме человека. А это открывало массу новых, правда, пока не до конца еще понятных возможностей. С другой стороны, этот инопланетный «монстр» понимал и говорил по-русски, кушал ту же пищу, что и люди, то есть не требовал какой-то дополнительной серьезной адаптации, а в условиях дефицита времени это было очень большим преимуществом.

И еще... Пара драк-человек могла обладать гораздо большими возможностями, чем пара драк-драк, или человек-человек. Впрочем, это было всего лишь его предположение. Но все же...

«Пару нужно было сохранить. – думал Николай Платонович. – Причем сохранить – любой ценой. Даже если придется для этого пожертвовать всем набором. Хотя... Все равно из ста новобранцев после года службы выживает не больше двадцати процентов. Из этих выживших семьдесят процентов погибают во время последующих трех лет службы, когда им поручаются диверсионные и разведывательные операции. Статистика не этот счет была неумолима – из тысячи рекрутов через четыре года службы в живых оставалось сорок -пятьдесят. Вот они-

то и получали мундир Звездного рейнджера. Новобранцев в эту статистику, разумеется, никто не посвящал. Но седой узнал её, что называется, на собственной шкуре.

Была еще одна «закавыка», которую тоже нужно было разрешить сейчас. Принимая решение оставить в летной школе драка и человека, мужчина понимал, что подвергает большой опасности жизнь всех рекрутов. Что, в общем-то, его «напрягало» не очень сильно – рано или поздно они все равно все, или почти все – погибнут, «защищая Землю». Но рисковать слетанной парой Тимофеева и Самочернова было нельзя. Экипаж Женьки (а именно этот маленький крепыш был неформальным лидером этой пары) сегодня, по сути, спас и Диту, а, возможно – самого Николая Платоновича. Судя по «почерку», они многому научились за полгода службы в отряде охотников за богомолами. Научились не только выживать, они теперь знают, как нужно действовать в реальном бою с пилотами богомолов. Сегодня они с первой же атаки едва не сбили истребитель насекомых. Подожгли – точно. А это дорогого стоит.

Бессмертная встала со стола, подошла к окну, тоже посмотрела на занимающихся спортом рекрутов. Она понимала, как тяжело сейчас седому – ему, возможно, придется делать выбор между человеком и его другом, с одной стороны, и остальными рекрутами – с другой. Понимала и потому не торопила с ответом.

Ей тоже пока была неясна та роль, которую должны сыграть в затяжной войне с богомолами эта два новобранца. Как и то, что их почему-то очень сильно хотят уничтожить именно сейчас, на этапе обучения.

«Торопятся, потому что боятся, что потом это будет сделать намного сложнее? Если боятся, то почему именно их? Что в этой паре такого особенного – того, что не замечаем мы, но уже хорошо известно богомолам?» – думала она, внешне совершенно бесстрастно наблюдая, как Александр обучает своего друга бросать в мишень специальные десантные ножи. – «Да он и сам-то делает это не очень правильно! Надо будет завтра же показать ему, как метать нож с обеих рук. Так, как делал это Ахиллес. Да, Ахиллес был непревзойденным воином. Таких воинов на Земле больше не было!» – совершенно неожиданно мелькнула у неё мысль – как будто Николай уже сообщил ей о принятом им решении.

– Я принял решение! – словно откликаясь на её мысли, отозвался из своего угла седой. – Я решил их оставить в Академии. До Дня Патруля. А там – видно будет!

– Почему?

– Не нужно, чтобы богомолы догадались, что мы что-то поняли из их последних действий. Пусть все идет, как идет. Паче того – я сегодня же прикажу покинуть базу Тимофееву и Самочернову. Пусть догуливают свой отпуск в другом месте.

Чтобы не подвергать тебя излишнему риску, все полеты на «спарке» буду проводить лично. А ты подстрахуешь меня на тяжелом ИБ-4.

Со стороны Николая Платоновича это был тонкий ход. Вся ответственность теперь ложилась на руководителя центра подготовки рекрутов, но Дита, при желании, тоже могла подсобить в критической ситуации. Но только – по собственной инициативе.

То, что «при случае» бессмертная не останется в стороне, седой не сомневался. Фишка была в другом – это будет её собственный, осознанный выбор, а не вынужденные действия в результате случайного «замеса» – как сегодня.

Дита, разумеется, поняла, в чем хитрость «хода» Николая Платоновича. Лично она на его месте поступила точно также бы. И это её радовало. «Молодец, Коля! Растешь прямо на глазах!» – думала она, покидая кабинет стратегического планирования вслед за седым. – «А как правильно метать нож, я, наверное, покажу Заречневу и Ар'рахху и остальным курсантам прямо сейчас. Зачем откладывать на завтра то, что можно сделать сегодня?»

...Сашка еще дважды слетал на «спарке» в «зону» с Николаем Платоновичем. После очередного полета седой снял шлем и с нескрываемым облегчением, не покидая свое кабины, изрек:

– Вот что, Ляксей! Не медаль ты, чтобы на шее сидеть! Иди-ка ты в люди!

Заречнев улыбнулся, спросил в тон:

– А когда мне можно будет «идти в люди»?

– А хоть завтра! – ответил седой, кивком головы разрешая очередному курсанту занять место в передней кабине своей «спарки». – Ты ничего не имеешь против цифры семь? Нет? Тогда истребитель под этим номером – твой. Завтра утром зайдешь ко мне в кабинет, я дам тебе ключ от него и коды доступа. Там же получишь задания. О выполнении – доложишь.

Бывший гладиатор едва не подпрыгнул на месте от радости. «Наверное, это Дита на него так повлияла». – думал он, вприпрыжку возвращаясь в свою комнату. – «Вон сколько много времени нам позавчера она с Ар'раххом уделила, показывала, как правильно метать ножи. Говорила, что её научил сам Ахиллес. Шутила, конечно. Но ножи она, правда, метает здорово. М-да... И ножки у нее – закачаешься. И попка... И волосы... Эх... Интересно, все-таки есть у неё парень или нет? А если есть, то где он? То, что явно не здесь – это понятно. Но тогда – где?»

Ар'рахх издали увидел просиявшее лицо друга, всё понял. «А мне завтра тоже разрешат самостоятельные полеты»? – думал он, слушая сбивчивую трескотню «брата по крови». – «Надо постараться, чтобы разрешили. Чел'век с белыми волосами говорил, что у меня получается не хуже, чем у Саш'ша. Надо, чтобы мне тоже разрешили летать самому!»

Николай Платонович не обманул надежд зеленого верзилы. После завершения упражнения он объявил драку, что в его распоряжение поступает самолет под номером восемь.

– А как выглядит эта цифра? – поинтересовался молодой следопыт, через плечо седого рассматривая темный квадрат открытых ворот самолетного ангара – там находились машины, которые уже завтра будут пилотировать бывшие гладиаторы. Николай Платонович понимающе усмехнулся, достал из нагрудного кармана крошечный карандашик, нарисовал им восьмерку прямо на шлеме зеленого верзилы. Драк кивнул, повесил головной убор на согнутую в локте руку и пошел, точнее – почти побежал в сторону открытых дверей.

В ангаре было прохладно. Ар'рахх легко нашел самолеты под номером семь и восемь – они были крайними в ряду, самыми ближними к выходу. Он несколько раз обошел теперь уже своего ИПЛ-4, кончиками когтей едва касаясь крыльев, фюзеляжа, стыков фонаря кабины с корпусом истребителя. Заглянул по очереди в каждый из четырех стволов пушек. Он уже знал: все истребители, включая учебные, вооружены настоящими боевыми снарядами.

Любопытство не давало покоя лучшему охотнику племени Хромой Черепахи: где, как прячут свои невидимые огненные стрелы эти чел'веки; почему не видно, как летят эти самые стрелы, а только очень частые вспышки и сильный грохот говорят, что в самолете огненные стрелы есть. Но самое главное – как эти стрелы могут поражать чужих железных птеродактилей, если они состоят только из огня и звука? Неужели громким звуком можно сбить на землю птицу, или хотя бы жука? Дома – нельзя. Но тогда почему здесь – можно?

Неразрешимая проблема никак не давала покоя молодому следопыту. Раздумывая над этой и другими чудесами чел'вечьего мира, он прошел вглубь ангара, присел за огромным колесом топливозаправщика.

Свет, падающий из открытой двери, на несколько мгновений изменился в яркости. Через проём кто-то прошел. Послышались осторожные шаги.

«Наверное, это Саш'ша – тоже идет посмотреть самолет, на котором будет летать с завтрашнего дня». Он хотел было уже выйти из-за пузатого перевозчика, но что-то его остановило. Позже, анализируя свое поведение, он понял, что именно – ритм шагов был не такой, как у его «брата по крови». Как говорят земляне – «другая походка». И второе – шел неизвестный чел'век очень осторожно, то есть – старался не шуметь. А это настораживало.

Зеленый верзила, стараясь не шуршать, осторожно выглянул из-за топливозаправщика.

Рекрут, вошедший в хранилище самолетов, был ему не знаком. Человек зашел в ангар, остановился, осматриваясь по сторонам. Не заметив Ар'рахха, он быстро сунул руку в карман куртки, достал оттуда какой-то предмет – небольшой и темный, быстро подошел к истребителю, на котором с завтрашнего дня должен был летать Саш'ша. Он еще раз осмотрелся и только после этого довольно звучным шлепком прикрепил что-то к внутренней стороне сопла одного из нижних двигателей.

После этого, еще раз оглянувшись по сторонам, он также быстро и бесшумно покинул ангар.

«Да, Саш'ша, похоже, тебе еще раз придется благодарить своего зеленого друга за то, что он, возможно, спас тебе жизнь!» – думал драк, осторожно выбираясь из-за громадного колеса. Он так же, как и человек – только что – оглянулся по сторонам, пробрался к самолету друга и на всю свою немалую длину запустил руку в двигатель.

Внутри ничего не было. Обеспокоенный следопыт пошарил по круглым стенкам сопла, наконец, на самом верху нащупал небольшой предмет – размером не больше половинки того жука, с которого он «дрессировал» несколько дней назад.

К его удивлению, предмет этот довольно легко отколупнулся, практически он сам свалился ему в ладонь, стоило драку только несильно потянуть его на себя.

– Ты знаешь, что это такое? – спросил он Александра, бросая на стол темную коробочку уже вечером, после ужина.

– Нет! – удивился «брат по крови». – А что, что-то случилось?

– Наверное, случилось, или должно случиться. Эту коробочку в двигатель твоего истребителя подложил сегодня один из людей.

– А ты это сам видел? Или сказал кто-то?

– Сам видел. Я случайно оказался в ангаре, спрятался за большой такой машиной с большими круглыми черными штуками...

– Колёсами. – машинально подсказал ему Заречнев. – Ну что делал в ангаре рекрут, о котором ты говоришь?

– Я же уже рассказывал тебе! Подошел к твоему самолету, достал из кармана вот эту коробочку и засунул её в двигатель. Я думал, ты знаешь, что это такое.

– Нет, не знаю. Но попробую догадаться.... Наверное, это взрывчатка. Хотели, чтобы самолет бабахнул, когда я залезу в него и запущу двигатель. Знаешь, что! А пойдём-ка мы к Дите, покажет ей эту штуку.

– Она не станет с тобой разговаривать. Ты же знаешь – на все вопросы рекрутов всегда отвечает седой чел'век. Ник'лай Плат'ныч. Пойдем сначала к нему!

– Не уверен, что это – правильное решение! Кто, кроме него, знал, что с завтрашнего дня я буду летать на самолете под номером семь? Да, наверное, никто. Может, он сам это все и подстроил? Или взрывчатку подложили по его просьбе. Нет, мы пойдём к Дите!

Бессмертная очень сильно удивилась, когда поздно вечером к ней в комнату кто-то постучал. Беспokoить без особой на то причины обладателя её статуса было дерзостью неслыханной. Даже Николай Платонович воздерживался от того, чтобы обратиться к ней с каким-то даже очень важным вопросом, если после захода светила проходило более трех часов. Он знал – Дита в это время может уже спать.

Значит, это был не руководитель Центра подготовки рекрутов. Тот, в крайнем случае, сначала предупредил бы – позвонил по внутренней связи.

Бессмертная, стараясь не шуметь, быстро накинула на себя одежду, подняла портупею, тихонечко вытащила из кобуры бластер. В дверь постучали снова.

«Что за наглецы!» – хотела уже громко возмутиться Дита, но потом передумала. Возможно, неизвестные ночные «гости» ждут от неё именно этого – громкого возгласа. На кото-

рый, как известно, очень удобно стрелять из мощного лучемета. Такого, который насквозь прорежет и дверь, и стоящую за ней бессмертную.

Дита на цыпочках переместилась в то место за дверью, которое перекроет открывающаяся створка, отвернулась к дальнему углу комнаты, глухо выдохнула:

– Входите!

Дверь тотчас же стала открываться. Бессмертная прижалась поплотнее к стене, подняла бластер стволом вверх так, чтобы он до поры до времени не выдал её.

В комнату вошли двое. Первым – «занозный» Заречнев, вслед за ним проем двери миновал зеленый верзила. Они сделали по несколько шагов вперед, растерянно огляделись по сторонам, не понимая, кто же это с им разрешил войти – в совершенно-то пустой комнате. Дверь звучно захлопнулась, в грудь драка уперся ствол лучемёта.

– Что надо? – резко спросила Дита у обоих, обращаясь, наверное, прежде всего все же к человеку. Сашка не стал прятаться за спину друга (бессмертная тут же мысленно «поставила» ему за это маленький «плюсик»), протянул к ней руку и разжал пальцы. На его ладони лежал одноразовый индикатор запуска двигателя.

– Вот. Эту штучку в мой самолет днем подложил какой-то рекрут. Ар'рахх видел, как это было. Мы не знаем, что это такое, но предполагаем, что это – взрывчатка.

Дита приняла индикатор, не опуская ствола бластера, повертела его в руке. Индикатор был не использованным.

– Когда это было? – спросила она, перемещаясь по комнате так, чтобы её не было видно через окна.

– Днем. Сразу после того, как Николай Платонович объявил нам, что с завтрашнего дня мы начинаем самостоятельные полеты.

– Ты сможешь узнать того, кто положил в твой двигатель этот предмет?

– Нет. Я не видел, кто это был. Видел – Ар'рахх, а не я.

– А ты – сможешь?

– Не знаю. Не уверен. – спокойно ответил зеленый верзила, не спуская, однако, напряженного взгляда со ствола лучемёта Диты. Бессмертная заметила его взгляд, опустила ствол бластера вниз. – Люди для меня пока все одинаковые.

– Ну да. Мы, как китайцы – все на одно лицо. А как же ты меня и Николая Платоновича отличаешь от остальных? – насмешливо поинтересовалась она у драка, не сводя с него пристального взгляда.

– По цвету волос. У тебя – волосы каштановые, длинные. У второго – короткие, русые, вперемишку с белыми.

– Вы говорили кому-нибудь о своей находке?

– Нет.

– Даже Николаю?

– Даже ему. Мы думаем, что он как-то причастен к этому. Никто, кроме него, не знал, кому из нас, какой самолет дали.

– Ну, наверное, все же кто-то знал, если эта вещь появилась там, где её хотели видеть. Вы правда не знаете, что это? Сашка и молодой следопыт дружно кивнули.

– Это не взрывчатка. Это одноразовый индикатор запуска двигателя. Стоит мотору заработать, коробочка сгорает. Но при этом она издает один-единственный электромагнитный импульс на определенной частоте. Импульс очень большой мощности. Где-то далеко (или не очень) стоит приёмник, который принимает этот сигнал. Ну, а дальше – как задумано по сценарию.

Кстати, незаменимая вещь для разведывательных и диверсионных операций. Когда вы после завершения операции покидаете место дислокации, такой датчик-передатчик дает сигнал, что вы запустили двигатель своего истребителя. Это значит, что вы выполнили задание и

вы живы. К условленному месту выдвигается транспорт, либо крейсер. Так. Но что же делать нам с этой хренью?

У Заречнева от такого словечка из уст Диты едва не полезли глаза на лоб. Но он быстро взял себя в руки.

– Хорошо бы эту штуковинку засунуть в двигатель тому мэну, который мне её подложил. Чтобы, как говорится, не рыл яму.

– Может быть... Может быть... Ладно. Как у вас говорят – утро вечера мудренее? Отложим-ка мы решение этого вопроса до завтра. Все равно наши «вороги» не ждут сигналов раньше утра. А за это время мы что-нибудь придумаем.

Можете быть свободными. Пока – никому не слова. Ты, Аррах, завтра все-таки постарайся внимательнее присмотреться к рекрутам. Может, узнаешь сегодняшнего «гостя». Да, и последнее. Ко мне так поздно никто и никогда не заходит. Особенно без предварительного сообщения. На первый раз я вас прощаю, но если это повторится – без обид. Александр, удержи-ка на секундочку! Зеленый верзила вышел, неслышно прикрыл за собой дверь.

– Послушай, что я тебе скажу. Прекрати пожирать меня влюбленными взглядами. С сегодняшнего же дня! Мало того, что ты себя выставляешь на посмешище, ты и меня ставишь в затруднительное положение. Между нами нет и не может быть ничего общего! Заруби это себе на носу!

– Я постараюсь! Но сердцу-то не прикажешь!

– Ах ты, наглец! Сердцу не прикажешь! Надо же такое выдумать! Ты, что, всерьез думаешь, что я отвечу на твою глупую юношескую влюбленность? Это бред! Ты хоть знаешь, сколько мне лет? Я намного старше тебя, да что тебя – твоих бабушек и дедушек! Чтобы с завтрашнего дня я больше не видела, как ты смотришь на меня. Замечу – пеняй на себя. Надо же – он влюбился! Молокосос! Быстро пошел спать!

Пристыженный Сашка вышел из комнаты Диты с таким лицом, словно его кто-то натер свеклой.

«Интересно, а, правда, сколько ей лет? – думал он, топая в свою комнату и разглядывая гребень на спине Ар'рахха. Надо будет при случае у Николая Платоновича спросить».

А Диту занимали совсем другие мысли. Она так и нее уснула до самого утра, размышляя, кому именно в Городе Богов больше всех «насолил» «занозный» землянин. Кланов, поставивших в тотализаторе на его смерть, было много. Но кто из них потерял больше других? И кто больше всех приобрел?

Нужно немедленно прекратить попытки его уничтожить. В конце концов, даже этот слабый человечиска имеет право пройти по пути Звездного рейнджера. Если Богам будет угодно забрать его душу, то пусть он умрет тогда, когда это сочтут нужным Боги. Не нужно путать свою волю с волей Богов. Хотя для многих в Городе Богов это стало одним и тем же... И это тоже нужно прекращать. «Сегодня же отправляюсь к отцу!» – твердо решила она. – «Вот только закончу тут одно маленькое дельце... И зачем я ломаю голову: узнает драк предателя, или нет. Можно же просто посмотреть, кто это был».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.